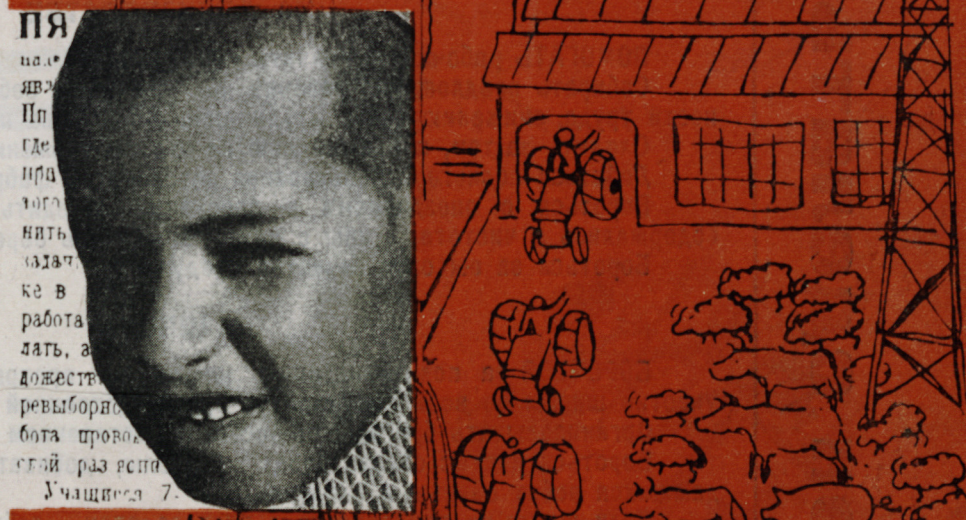
П 29
34

ПИОНЕР



3/143
3/301

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Ответственный редактор И. РАЗИН.

Зам. редактора Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ.

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных 2, 7, 12, 17, 22

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

	Стр.		Стр.
Беседы редактора	2	*Когда из тряпок получаются тракторы*	
Письмо Шуры Климовой	3	*„У тисок“, рассказ С. Гурова*	
„Швамбрания“, повесть Л. Кассиля	4	*На чьей стороне вы?*	
„Последний день в Америке“ (письмо Гарри Айзман)	8	*Любознательные деткоры*	18
		„Угадай“ и др.	

Обложка худ. В. Константинова

Что ты должен сделать в третий год пятилетки

НА ПРОИЗВОДСТВЕ

ПОМОГАТЬ рабочим выполнять промфинплан.

Собирать предложения рабочих по снижению себестоимости, производительности труда, снижению брака и улучшению качества продукции.

Следить за тем, как выполняются эти предложения.

Добиться полного использования заводских и фабричных отбросов.

Бороться с опозданиями и прогулами. Следить, чтобы машины и станки содержались в чистоте, чтобы с ними обращались бережно.

Бороться за высокое качество продукции.

В ШКОЛЕ

БОРОТЬСЯ за политехнизацию школы, за превращение ее в цех завода, за участие школы во всей общественно-производственной жизни производства.

Организовывать бригады по борьбе с отставанием и второгодничеством.

Бороться против отсева ребят из школы, добиваться обеспечения всех нуждающихся ребят обувью и одеждой.

Если школа не прикреплена к производству — добиться ее прикрепления.

Вовлекать родителей в работу школы (совсоды и др.).

Широко организовать работу ликбеза, мобилизовать всех школьников в ликвидаторы.

Организовать сеть кружков для пополнения общего развития школьников, а также кружок подготовки в комсомол.

Широко провести подписку на заем.

Помогать работе по шефству над деревней.

Вовлекать ребят в добровольные общества МОПР, Осоавиахим, „Турист“ и др.

ДОМА

САГИТИРОВАТЬ отца, братьев, родных и знакомых, чтобы они закрепились на своем производстве до конца пятилетки.

Бороться за культурный быт, за гигиену (проветривать комнаты, следить за чистотой и т. д.).

Изжить религиозный дурман, разоблачать поповские басни.

Объяснить своим родным решающее значение третьего года пятилетки.

Заключать договоры соцсоревнования с родителями или братом, работающими на производстве.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ И НА ПРОИЗВОДСТВЕ, И В ШКОЛЕ, И ДОМА:
ПРОВЕСТИ СТОПРОЦЕНТНУЮ ПОДПИСКУ НА **„Пионер“.**

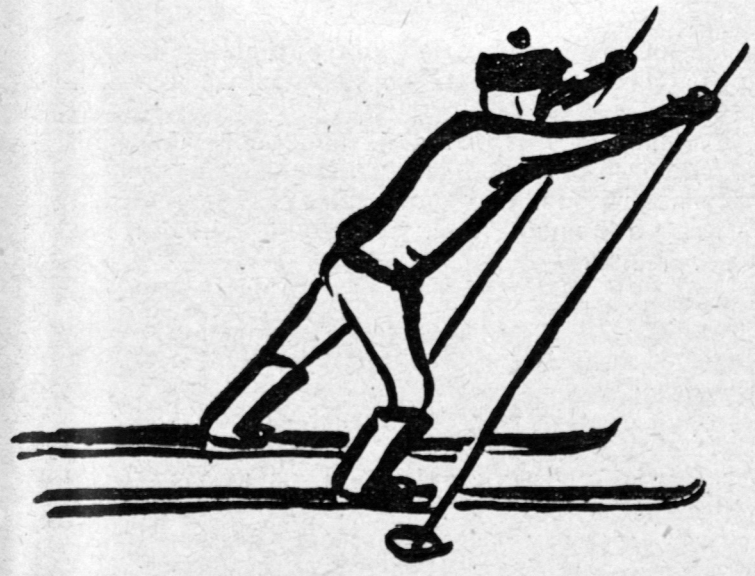
ДЛЯ НАС КОМСОМОЛ — ЛУЧШАЯ ШКОЛА.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ IX С'ЕЗД КОМСОМОЛА!

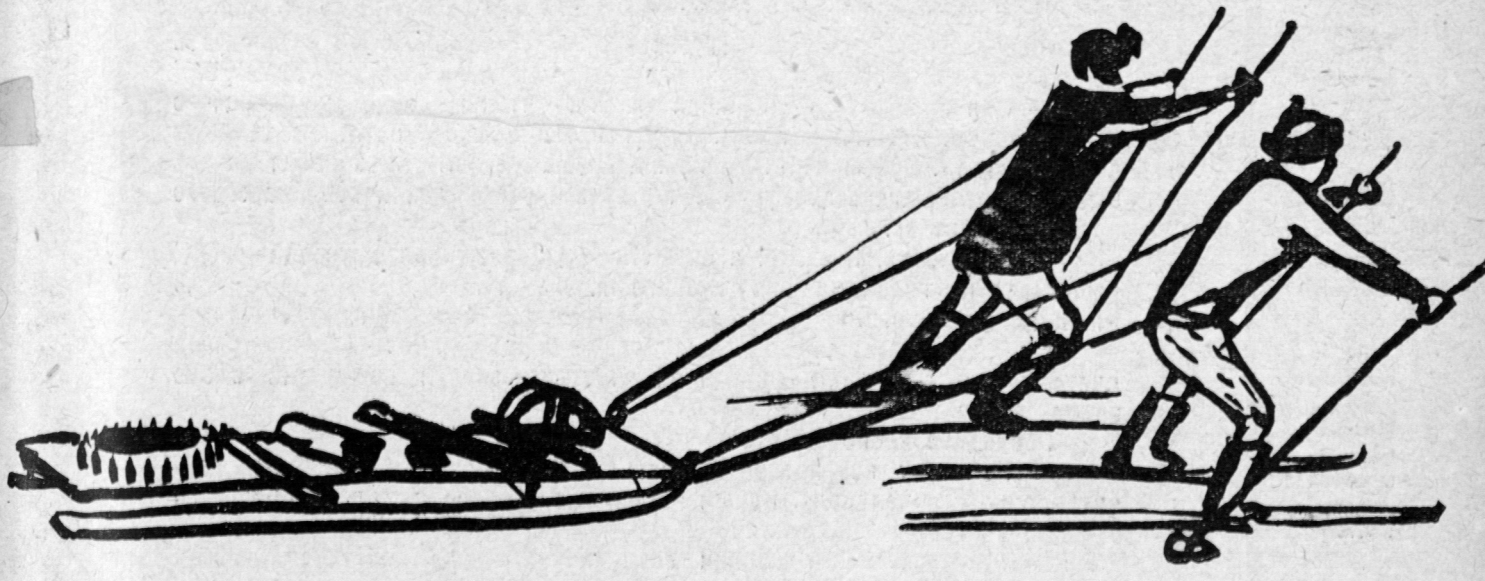
1 пионер 1931

П 29/34 1931 N 1-36

РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ

Г.П.Б на обяз. экз.
Лнгр 1931 год
Акт № 477





УДАРНЫМ БУДЕТ КАЖДЫЙ ГОД
И КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ГОДУ УДАРНЫМ!

БЕСЕДЫ с редактора

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ память скорее всего похожа на дирижабль. Как газ в дирижабль, так в нее можно впустить только определенное количество сведений. Переборщишь там и здесь — лишнее вылетает наружу и исчезает.

Но память можно искусственно увеличить, дополнив ее картотекой, записной книжкой, архивом. Я для этого же положил на свой редакционный стол несколько папок.

В них я складываю все интересное, что мне попадается. В одной лежат газетные вырезки, в другой — деткоровские письма, еще — всякие документы и т. п. Думаю, что и вам будет интересно познакомиться кое с чем из моих папок.

СПОР В РЕДАКЦИИ

В ПАПКЕ с надписью „срочно" наверху лежит письмо Маруси Миллер из Армавира:

— Каким будет „Пионер" в третьем году пятилетки? — спрашивает Маруся.

Вопрос важный. Я позвал всех работников в кабинет, и мы начали думать, что нового будет в „Пионере" в 1931 г.

— „ПИОНЕР" должен помогать созданию нового человека, коллективиста, выше всего ставящего общие интересы. „Пионер" должен давать образцы людей, по которым должны равняться все ребята, — сказал один из работников.

— Ничего подобного! „Пионер" должен воспитывать общественника, участника социалистического строительства, умеющего быстро выбирать те участки, где больше всего нужда в его силах, — заявил второй.

— А я предлагаю, — закричал третий, — чтобы „Пионер" вел бой со всем старьем, что мешает нам. Будем бить по всем остаткам темноты в нашем быту. Будем бороться за новый быт. Будем учить ребят давать быстрый отпор классовому врагу. Научим ребят различать классового врага в искусстве.

— Я — против! Я за то, чтобы „Пионер" расширял кругозор ребят, раскрывал им глаза на окружающую жизнь, на весь мир. — Это было мнением четвертого.

— Все предыдущие ораторы забыли про творчество ребят. Надо приучать нас к высшим формам творчества, — заявил вошедший в это время деткор.

Последнее слово было за мной.

— По-моему все правы. Главная задача „Пионера" — борьба за воспитание нового человека. Новый человек создается только в борьбе со старым, в стройке социализма.

Поэтому все вы, товарищи сотрудники, правы. „Пионер" должен быть таким, каким предлагали вы все. А наши читатели и деткоры помогут нам делать его.

Расти, комсомол, подымайся громадой
в стальном тридцать первом году.
Не сдать! Не отстать! Не сдаваться! Не падать!
А мчаться на полном ходу!

ПИСЬМО ШУРЫ КЛИМОВОЙ

СТАРЫЕ читатели «Пионера», помните ли вы Шуру Климову?

Да это та самая Климова, которая подверглась такому обстрелу ребят за свои мечты о кинокарьере. Сотни ребят тогда выступали, нападая на Шуру и защищая ее.

Редакция продолжала переписку с Шурой все время.

Недавно Климова прислала в редакцию письмо. Вопросы, которые она задавала в нем, очень интересны и важны. Почти все ребята так или иначе задают их себе.

«Пионер» ставит это письмо Климовой на обсуждение: кто прав — Шура или Тамара? Как вы сами думаете поступить?

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

НЕ ОБИЖАЙТЕСЬ, пожалуйста, что я так долго молчала. Когда-нибудь я вам объясню, почему я ничего не писала. Сейчас же прошу ответить на очень важный для меня вопрос.

Но прежде я должна все объяснить.

Я уже год учусь в фабрично-заводской семилетке при текстильной фабрике. К нам недавно приезжала какая-то комиссия. Она говорила на собрании, что наша ФЗС очень хорошая и показательная, но мы должны еще лучше бороться за политехнизм.

Я все же недовольна.

Что из нас выйдет после окончания ФЗС? Учителя говорят, что мы пойдем в фабзавуч при нашей фабрике. Там из нас подготовят квалифицированных рабочих-текстильщиков.

А я не хочу быть текстильщицей. Во-первых, мне это производство не нравится. Стой у машины и делай всегда одно и то же (я уже работала на нашей фабрике и видела все это).

Во-вторых, я хочу быть монтером или инженером по электричеству. Ведь это важнее и нужнее для СССР, чем текстильная работница. Всюду столько пишут об электрификации, нехватает инженеров и рабочих для нее. Вот поэтому я и выбрала электричество.

Я очень интересуюсь им, читаю электрические книги, у себя дома провела электрический звонок (через реостат) и сейчас изобретаю электрическую печку своей системы. Когда мы изучаем фабрику или работаем на ней, я всегда бегаю на заводскую электростанцию и там разговариваю с рабочими и монтерами — как они работают и про устройство двигателей и моторов. Из газет и журналов я вырезываю все про электричество и наклеиваю в тетрадь.

Не подумайте, что это у меня вроде как я раньше желала стать киноартисткой. Нет! Я твердо решила стать полезной нашему социалистическому строительству и принять участие в постройке Ангарстроя в Сибири.

У меня есть подруга Тамара Градова. Я с ней всегда спорю, когда мы говорим о нашем будущем. Тамара говорит, что раз мы учимся в политехнической школе, значит не надо думать сейчас о том, кем ты будешь.

Она говорит так:

— О профессии надо думать тогда, когда мы кончим ФЗС. Ведь в ФЗС мы изучаем всю жизнь — бываем в амбулатории, помогаем фабкому, агитируем за санитарию в рабочих жилищах, работаем у станков в выходные дни работниц, знакомимся с лабораторией, изучали строительное дело на постройке новой отбельной. Зачем же нам думать сейчас, кем мы будем? Вот кончим ФЗС, будем знать все производство—тогда и выберем: кто хочет — пойдет в фабзавуч, а кто не хочет — может итти в педагоги, доктора и инженеры.

Потом еще Тамара мне говорит:

— А откуда ты знаешь, нужны ли будут инженеры по электричеству, когда ты кончишь ФЗС? Может, тогда нам нужнее будут доктора? И если ты хочешь больше пользы принести СССР, ты должна тогда стать доктором. Лучше не думать сейчас, кем стать, а хорошо учиться и профессию выбрать потом. Окончив политехническую школу, ты можешь быть кем хочешь. Ведь политехническая школа дает знания, необходимые для любой профессии...

По-моему все же Тамара не права.

Раз мне нравится электричество — почему мне нельзя готовиться стать инженером? Ведь чем раньше я буду готовиться к профессии, тем лучше я буду ее знать.

Вот я и прошу редакцию мне ответить — нужно ли мне выбирать профессию, когда я еще учусь в политехнической школе, или подождать, пока я не окончу ФЗС?

А потом еще — имею ли я право не итти в текстильный фабзавуч, а пойти в техникум или во втуз?

Очень прошу ответить мне.

ШУРА КЛИМОВА

ИТАК НАЧИНАЕМ:

ПИСАТЕЛЬ
ЛЕВ КАССИЛЬ
ПИШЕТ

ХУДОЖНИК
А. КАНЕВСКИЙ
РИСУЕТ

Швамбрания

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО РАЗЪЯСНИМ:

СОВЕРШЕННО самостоятельная „Швамбрания“ одной своей стороной примыкает к „Кондуиту“. Эти вещи смежны во времени. Для читавших „Кондуит“ новая повесть может служить продолжением.

Идея вещи вкратце такова. Революция, время, общественность, коллектив — могущественный воспитатель, педагог и пестун. Крах замкнутого семейного воспитания. Время и материал действия — первые годы Октябрьской революции. Вторым фоном всей вещи, ее формально обрамляющим и скрепляющим началом служит выдуманная страна „Швамбрания“ страна-игра, в которую несколько лет под ряд серьезно играют два мальчика (автор и его брат). В этой игровой стране, в ее законах и обиходе, в событиях, протекающих внутри нее, кривозеркально отражается все происходившее в действительности: уродливые методы воспитания, война, мещанские идеалы доблести, бульварная начитанность и т. д.

Это — страна сладчайшего благополучия и в то же время некий плацдарм, где маршируют ложные детские идеалы.

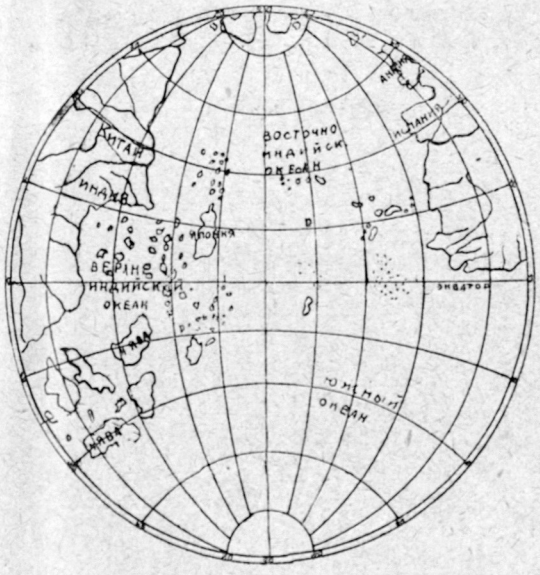
Задушенная в дореволюционное время жажда ребячей общественности находит выход в вымышленных, искажающих формах. Под влиянием революционных событий меняется и страна-игра. Но тут, вместе с революцией, появляется и возможность действительного участия ребят в общественной жизни.

Суровая подлинная героика первых лет революции оказалась много интереснее и ближе вымышленного благополучия „Швамбрании“. Следует покорение „Швамбрании“ и ее уничтожение. Идея второго плана повести—сказкой не переделать мира.

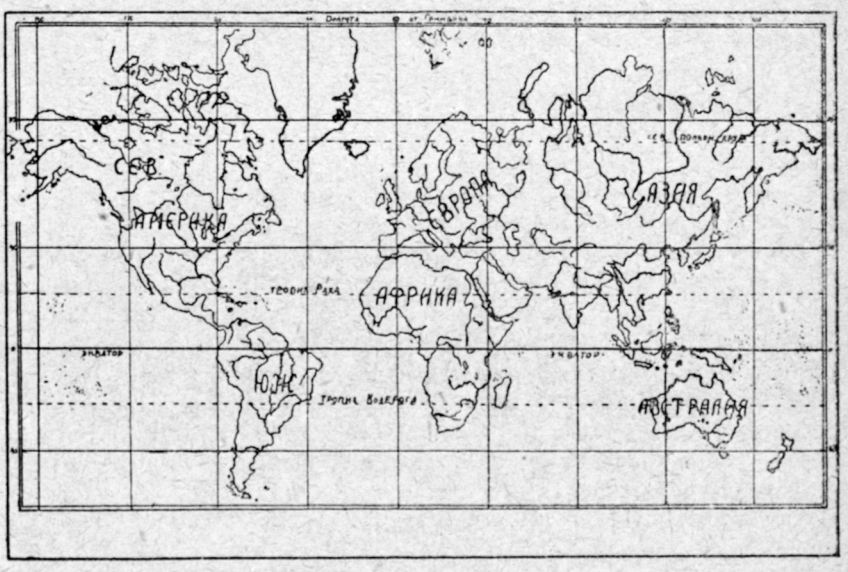
ШВАМБРАНИЯ

ЧАСТЬ I

СТРАНА ВУЛКАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ



Карта мира, составленная незадолго до путешествии Колумба. Америки на ней нет.



Карта мира до нашего открытия. Швамбрании на ней нет.

О Т К Р Ы Т И Е

ВЕЧЕРОМ 11 октября 1492 г. Христофор Колумб, на 68-й день своего плавания, заметил вдали какой-то движущийся свет. Колумб пошел на огонь и открыл Америку.

Вечером 8 февраля 1914 г. мы с братом отбывали наказание в углу. На 12-й минуте братишку как младшего помиловали. Но он отказался покинуть меня, пока мой срок не истечет, и остался в углу. Несколько минут затем мы вдумчиво и осязательно исследовали ноздри своих носов. На 4-й минуте, когда носы были исчерпаны, мы открыли Швамбранию.

ПРОПАВШАЯ КОРОЛЕВА ИЛИ ТАЙНА РАКУШЕЧНОГО ГРОТА

ВСЕ началось с того, что пропала королева. Самое ужасное, что это была папина королева. Папа увлекался шахматами. А королева, как известно, весьма полномочная фигура на шахматной доске.

Исчезнувшая королева входила в новенький набор, только что сделанный токарем по специальному заказу. Папа очень дорожил новыми шахматами.

Нам строго запрещалось трогать шахматы. Но удержаться было чрезвычайно трудно. Точеные лакированные фигурки представляли неограниченные возможности использования их для самых разнообразных и заманчивых игр.

Пешки например могли отлично нести обязанности солдатиков и кеглей. У фигур была скользящая походка полотеров. К их круглым подошвам были приклеены суконочки. Туры могли сойти за рюмки. Король — за самовар или генерала. Шишки офицеров походили на электрические лампочки. Пару вороных и пару белых коней можно было запрячь в картонные пролетки и устроить биржу извозчиков или карусель. Особенно же были удобны обе королевы: блондинка и брюнетка. Каждая королева могла работать за елку, извозчика, китайскую пагоду, за цветочный горшок на подставке и за архиерея... Нет! Никак нельзя было удержаться, чтобы не трогать шахмат.

В тот исторический день белая королева-извозчик подрядилась везти на черном коне черную королеву-архиерея к черному королю-генералу. Они поехали. Черный король-генерал очень хорошо угостил королеву-архиерея. Он поставил на стол белый самовар-короля, велел пешкам натереть клетчатый паркет и зажег электрических офицеров. Они выпили по две полных туры.

Когда самовар-король остыл, а игра наскучила, мы собрали фигуры и уже хотели их уложить на

место, как вдруг — о ужас! — заметили исчезновение черной королевы... Мы едва не протерли коленок, ползая по полу, заглядывая под стулья, столы, шкафы. Все было напрасно. Королева (дрянь точеная!) исчезла бесследно.

Пришлось сообщить маме. Она пришла в ужас. Однако и общие поиски ни к чему не привели. На наши стриженые головы надвигалась неотвратимая гроза.

И вот приехал папа.

Да, это была непогодка! Какая там гроза, вихрь, ураган, циклон, самум, смерч, тайфун обрушились на нас! Папа бушевал. Он назвал нас варварами и вандалами. Он сказал, что даже медведя можно научить ценить вещи и бережно обращаться с ними. Он кричал, что в нас заложен разбойничий инстинкт разрушения, и он не потерпит этого инстинкта и вандализма.

— Марш оба в «аптечку», в угол! — закричал в довершение всего отец. — Вандалы!

Мы поглядели друг на друга и дружно заревели. Мама тоже часто заморгала глазами и готова была капнуть. Но орошение не смягчило папу. И мы побрели в «аптечку».

«Аптечкой» у нас называлась почему-то полутемная проходная комнатка, около уборной и кухни. На маленьком оконце стояли всякие склянки и бутылки. Вероятно это и породило кличку.

В одном из углов «аптечки» стояла маленькая скамеечка, известная под названием «скамьи подсудимых». Дело в том, что папа-доктор считал стояние детей в углу негигиеничным и не ставил нас в угол, а сажал.

. . . . . .

Мы сидели на позорной скамье. В «аптечке» синели тюремные сумерки. Оська сказал:

— Это он про цирк ругался... Что там ведмедь с вещами обращается? Да?

— Да.

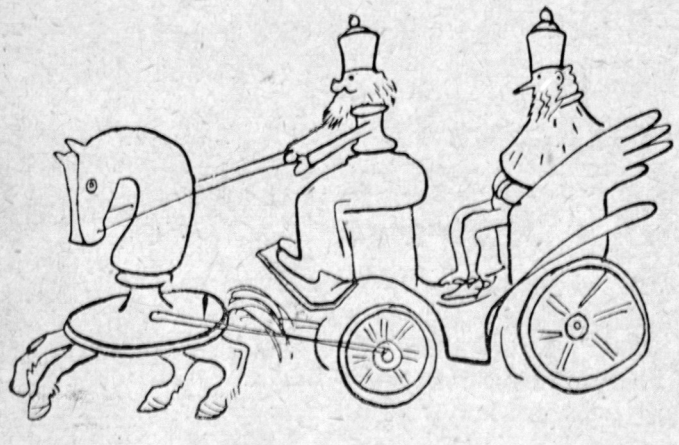
— А вандалы тоже в цирке?

— Вандалы — это разбойники, — мрачно пояснил я.

— Я так и догадался, — обрадовался Ося, — на них набуты кандалы.

В кухонной двери показалась голова кухарки Аннушки.

— Что ж это такое? — негодующе всплеснула руками Аннушка. — Из-за бариновой бирюльки дитев в угол содят... Ах вы, грешники мои! Принести что ль кошку поиграться?



— А ну ее, твою кошку, — буркнул я, и уже погасшая обида вспыхнула со свежей силой.

Сумерки сгущались. Несчастливый день заканчивался. Земля поворачивалась спиной к солнцу и мир тоже повернулся к нам самой обидной стороной. Из своего позорного угла мы обозревали несправедливый мир. Мир был очень велик, как учила география, но места для детей в нем не было уделено. Всеми пятью частями света владели взрослые. Они распоряжались историей, скакали верхом, охотились, командовали кораблями, курили, мастерили настоящие вещи, воевали, любили, спасали, похищали, играли в шахматы... А дети между тем стояли в углах. Взрослые забыли наверное свои детские игры и книжки, которыми они зачитывались, когда были маленькими. Должно быть забыли! Иначе бы они позволяли нам дружить со всеми на улице, лазать по крышам, бултыхаться в лужах и видеть кипяток в шахматном короле...

Так думали мы оба, сидя в углу.

— Давай убегем! — предложил Ося. — Как припустимся...

— Беги пожалуйста, кто тебя держит. Только куда? — резонно возразил я. — Все равно всюду большие. А ты маленький...

И вдруг ослепительная идея ударила мне в голову. Она пронизала сумрак «аптечки», как молния, и я не удивился, услышав последовавший вскоре гром... Впрочем это Аннушка на кухне уронила противень.

Не надо было никуда бежать, не надо было искать обетованную землю. Она была здесь, около нас. Ее надо было только выдумать. Я уже видел ее в темноте. Вон там, где дверь в уборную... Пальмы, корабли, дворцы, горы...

— Оська, земля! — воскликнул я, задыхаясь. — Земля! Новая игра на всю жизнь.

Оська прежде всего обеспечил себе будущее.

— Чур я буду дудеть...и машинистом! А во что играть?

— В страну! Мы теперь каждый день будем жить не только дома, а еще как-будто в такой стране... В нашем государстве! А сейчас все по местам! Открываем страну. Левое вперед! Даю походный.

— Есть левое вперед! — отвечал Оська. — Ду-у-у-у-у-у-у!!!

— Тихий! — скомандовал я. — Трави носовую. Выпускай пары!

— Ш-ш-и-ш... — шипел Ося, давая тихий ход, травя носовую и выпуская пары.

И мы сошли со скамейки на берег новой страны.

Любимой книгой нашей была в то время «Греческие мифы» Шваба. Мы решили назвать свою страну Швабранией. Но это напоминало швабру, которой моют полы. Тогда мы вставили букву «м», и страна наша стала называться «Швамбрания», а мы «швамбранами». Все это должно было сохраняться в строжайшей тайне.

Мама, вскоре освободившая нас из заточения, и не подозревала, что имеет дело с двумя подданными великой страны Швамбрании.

А через неделю нашлась и королева. Кошка закатила ее в щель под сундуком. Токарь к тому времени выточил для папы нового ферзя. Поэтому коро-

лева досталась нам в полное владение. Мы решили сделать ее хранительницей швамбранской тайны.

У мамы в спальне, на столе за зеркалом стоял красивый, всеми забытый грот, сделанный из ракушек. Маленькие решетчатые медные дверцы закрывали вход в уютную пещерку. Она пустовала. Туда мы решили замуровать королеву.

На лоскутке бумаги мы написали три буквы: ТВШ (тайна великой Швамбрании). Слегка отодрав суконку от королевской подставки, мы засунули туда бумажку, посадили королеву в грот и сургучом слегка запечатали дверцы... Королева была обречена на вечное заточение. О ее дальнейшей судьбе я расскажу потом.

ЗАПОЗДАВШЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Швамбрания была страной вулканического происхождения. Раскаленные силы бушуют внутри нашей планеты, их стискивает отвердевшая оболочка земли. Часто они распирают земную кору, и тогда из океанских пучин выпячивается на свет новая земля.

Швамбрания была землей вулканического происхождения.

Раскаленные силы необыкновенного времени бушевали в нас. Их стискивал отвердевший, закостенелый уклад старого общества.

Мы хотели много знать и еще больше уметь. Но начальство разрешило нам знать лишь то, что было в гимназических учебниках и вздорных легендах, а уметь мы совсем ничего не умели. Этому нас еще не учили.

Мы хотели участвовать в жизни наравне со взрослыми. Нам предлагали играть в солдатики. Иначе вмешивались родители, учитель или городовой.

Много людей жило в России, ходило по улицам, толкалось во дворе...

Но мы могли общаться лишь с теми, кто был угоден нашим родителям и воспитателям.

Нас влекла огромная махина мира.

— Если у вас уютная квартирка,— учили нас,— сидите и не рыпайтесь. Вы достигли идеала.

Все это именовалось: воспитание порядочных людей.

Силы, зревшие в нас, не смогли сразу прорвать кору воспитания, сразу дать настоящее извержение. Нам в то время еще не был известен выход. Мы толкались вслепую и устраивали маленькие землетрясения — и вот выросла Швамбрания, страна вулканического происхождения. Но подлинный исторический кратер был конечно не в этой стране-игре.

Мы играли с братишкой в Швамбранию несколько лет под ряд.

У меня сохранились «швамбранские письма», географические карты военных планов Швамбрании, рисунки ее флагов и гербов. По этим материалам, по воспоминаниям и написана повесть. В ней рассказывается история Швамбрании, описывается быт швамбран, наши приключения в этой стране и многое другое.

Но суть повести совсем не в этом.

Игра отмечала все, что происходило в действительности, все, чем были полны в то время наши ребячьи головы: война, ложная героика, мещанские идеалы, уродливое воспитание, революция, жажда общественности, рождение новой школы, годы разрухи и т. д. Поэтому повесть о Швамбрании — это прежде всего повесть о подлинной, невыдуманной революции.

? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ОН ЕМУ ШЕПЧЕТ? ОН ЕМУ ШЕПЧЕТ: *„ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ“* ?

Мы по новой
идем тропе—
Не четырехзначный год
от Р. Х,
а третий год
от Р. П.
Невежды спросят:
—Откуда, от?..
Внесем
в календарные клетки
ясно и коротко:
Третий год
от Рождения Пятилетки.

Последний день в Америке

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

ВОСКРЕСЕНЬЕ утром. Мы сидим на совещании партуполномоченных. Собрались окружные, районные и ячейковые кадры коммунистической партии.

Обсуждают важные вопросы.

Вдруг сквозь высокие окна доносится мощный прибой людских голосов. Догадываемся: отряды юных пионеров шагают на демонстрацию в честь освобождения Гарри Айзмана. 9 месяцев томился он в тюрьме за самоотверженную борьбу, которую он вел. Только вчера удалось его оттуда вырвать, чтобы послать в СССР, куда советские ребята пригласили Гарри.

Революционной бодростью повеяло в зале. Так и хочется вырваться из душной комнаты на улицу...

Сразу после партийного собрания мы забежали в огромную залу, в которой собрались пионеры-демонстранты. Весь зал переполнен: на балконах, проходах, вдоль стен, на сцене и вокруг нее — всюду видны ребята. Говорит руководительница юных пионеров, комсомолка Марта Строун. Она приветствует Гарри, призывает пионеров продолжать работу Айзмана до тех пор, пока у власти не станут Советы и Гарри получит возможность приехать обратно и помогать нам строить социализм.

Председательница, член детской делегации в СССР, Джеффи Тэфт, дает слово тов. Амтер — представителю от коммунистической партии. 6 августа он руководил крупнейшей демонстрацией безработных и также недавно был выпущен из тюрьмы.

Его встречают громом аплодисментов. Раздаются приветствия, лозунги в честь компартии и Советского союза, поют «Интернационал».

Компартия считает очень важной работу среди пролетарских ребят. Правительство капиталистической Америки, как и все другие империалистические правительства, готовит нападение на Советский союз. Оно готовит из детей трудящихся в организациях бойскаутов пушечное мясо. Советский союз — единственное отечество трудящихся всего мира. Мы должны быть готовы его защищать. Мы должны выполнить наши обязанности перед международным революционным движением. Мы должны организовать безработных и их ребят, строить революционные профсоюзы и коммунистическую партию. Комсомол и партия должны удесятерить организацию юных пионеров.

— Товарищ Гарри Айзман, — заканчивает тов. Амтер, — едет в Советскую страну не отдыхать, но продолжать там свою самоотверженную работу. А мы должны продолжать его работу здесь. Когда мы будем сокрушать капиталистическую систему здесь, мы уверены, что Гарри будет в рядах Красной армии и поможет закончить нашу работу.

Последние слова тов. Амтера заглушаются громом аплодисментов.

Негр-рабочий приветствует Гарри от имени «Интернационального рабочего общества» (МОПР), которое больше всех боролось за освобождение Гарри из тюрьмы.

— Мы рады,— говорил он, — что нам удалось освободить Гарри из тюрьмы, но нас огорчает, что должны отправить его в Советский союз Не потому, что мы ему завидуем, а потому, что здесь в стране нам нужны борцы.

В зале появляется группа ребят, вся одетая в красное. У каждого в руках серп и молот. Они изображают, как комсомол организует и руководит ребятами трудящихся всех рас и народов: белыми, неграми, индейцами, китайцами.

От имени комсомола Гарри приветствует Тони Манфиц. Он недавно возвратился из Советского союза и передает привет от советских пионеров. Он рассказывает о том, как советские ребята интересуются всем, что происходит в Америке.

— Митинг должен помочь нам создать более массовое пионерское движение. Взрослые рабочие должны помочь пионерам организоваться, руководить, ими, организовать всех ребят трудящихся. Если все это мы

выполним,— заканчивает тов. Манфиц,— мы сможем вскоре встретить Гарри не в капиталистической, а в советской Америке.

Слово затем предоставляют пионеру Чарльзу Фурсингу. Ему всего 9-10 лет. Но как горит в нем революционный энтузиазм!

Он говорит о прошлогодней демонстрации против бойскаутов, во время которой Гарри был арестован и посажен в тюрьму на шесть месяцев. После этого Айзмана должны были сослать в Румынию, где его ожидала верная смерть.

— Наконец нам удалось вырвать его из тюрьмы. Это стоит очень много денег, которых у нас нет. Если мы его не отправим в СССР, его могут вновь арестовать, посадить в тюрьму и затем выслать в Румынию. Мы должны теперь же собрать нужную сумму денег...

Доллары посыпались из каждого уголка зала. Пока продолжался сбор денег, Чарльз, как заправский дирижер управлял аудиторией, которая пела пионерские песни.

Трудно описать тот бурный подъем и воодушевление, которые царили в зале, когда слово предоставили Гарри...

— Обе демонстрации, которые произошли здесь, а вчера у моей тюрьмы, — это демонстрации за советский союз и коммунистическое движение. — Гарри указывает на причины, почему капиталистический мир так ненавидит Страну советом, почему Советский союз является отечеством для трудящихся всех стран. Американские капиталисты имеют достаточно денег, чтобы готовиться к войне. Но зато нет у них денег для безработных и их ребят. Капитализм ничего не может дать детям трудящихся.

Гарри вспоминает о тех порядках, которые существуют в исправительной тюрьме... За восемь месяцев для него пропустили только четыре письма.

— Я расскажу в Советском союзе обо всем, что здесь делается, о нашей борьбе и работе, которую мы проводим здесь в стране, несмотря на преследования. Я вам буду писать и рассказывать о советских пионерах, как они помогают осуществлять пятилетку социалистического строительства.

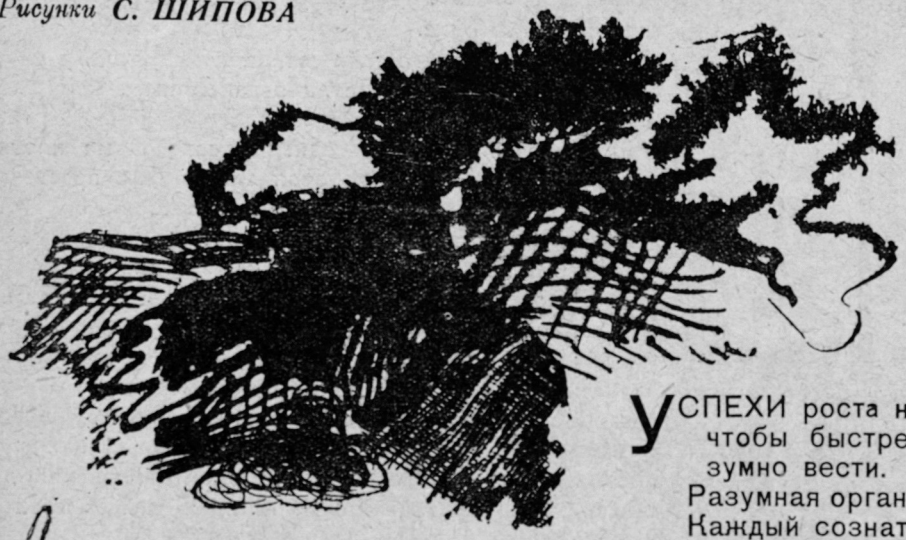
Заканчивает Гарри лозунгом:

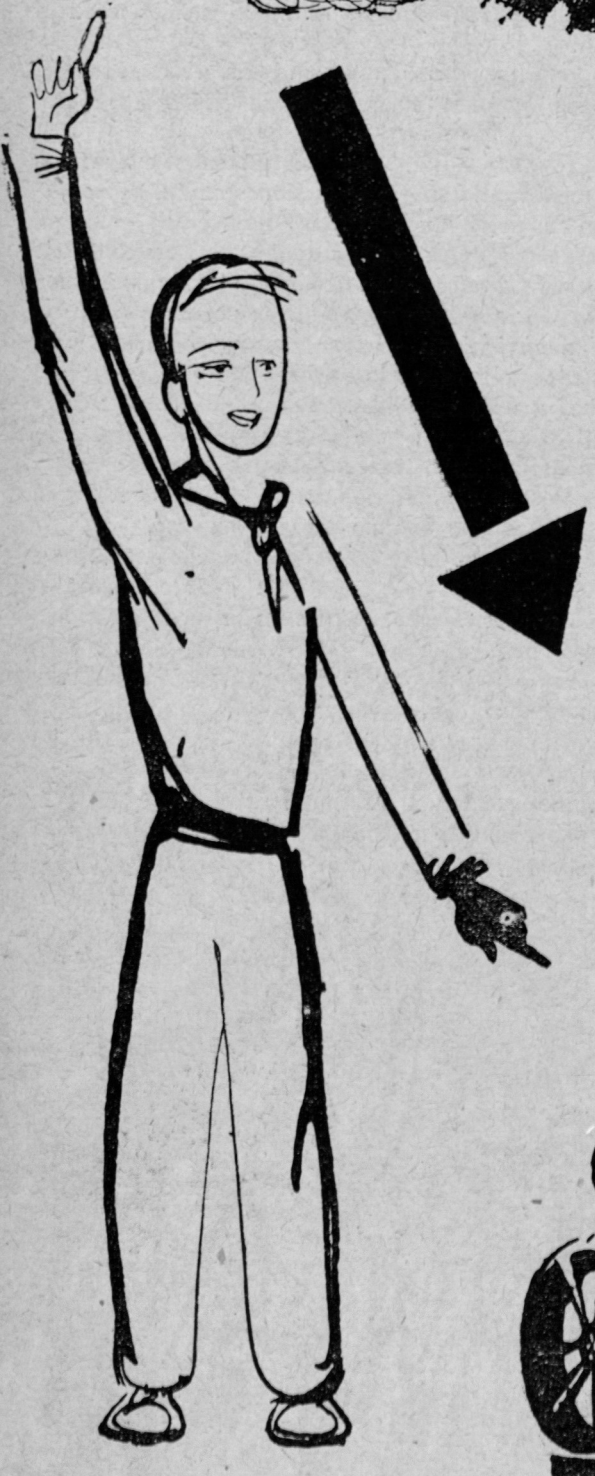
— Мы должны защищать Советский союз и сделать Америку советской страной.

Такую серьезную и глубокую речь мы слышали от Гарри впервые. Чувствовалось, что тюрьма еще более выковала его политическое сознание...

Рассказ **Я. НЕПОМНЯЩЕГО**
Рисунки **С. ШИПОВА**

КОГДА ИЗ ТРЯПОК ПОЛУЧАЮТСЯ ТРАКТОРА





УСПЕХИ роста не достигаются просто. Для того чтобы быстрее расти, надо производство разумно вести.

Разумная организация — значит рационализация.

Каждый сознательный рабочий, каждый комсомолец и пионер, все, кто хочет показать ударности пример тетерям, об'являют войну производственным потерям.

Ни одной минуты не должно пропадать даром, когда ее можно сделать товаром.

Борись за рационализацию. Повышай квалификацию, открывай курсы. Мобилизуй внутренние ресурсы.

В самом деле, валяются разные обломки у двери, когда такие „помойки" могут помочь социалистической стройке... Тряпки собирает детвора, а из тряпок получаются трактора.

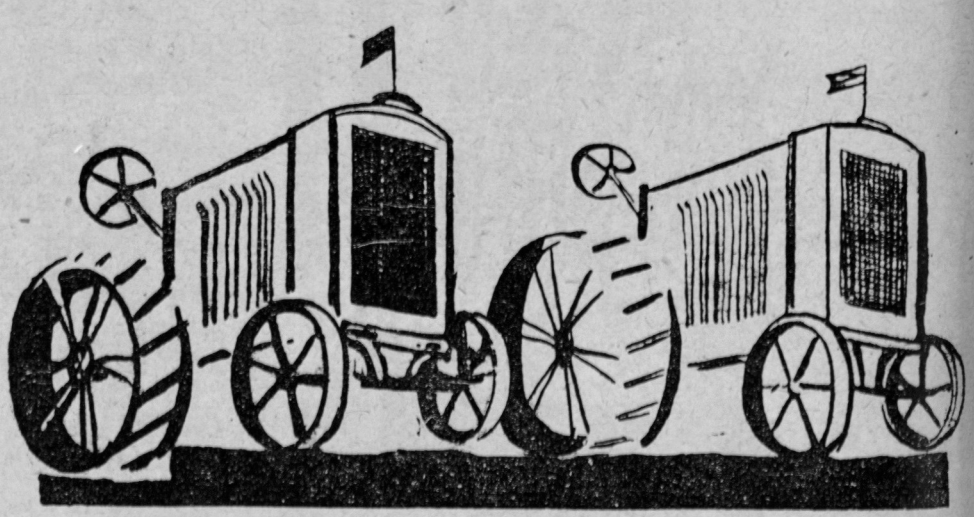
Или вот твой отец, для того чтобы заточить резец, ходит около часа, а станок стоит напрасно, когда можно точило приблизить к станку, и дело пойдет мило и ходить не надо старику.

А один мой пионер знакомый сидит целыми днями дома, увлекается Майн-Ридом, читает его с важным видом, спросишь у него о заводе, так он такую чушь заводит, что страшно слушать, а ведь умеет кушать.

Зато один отряд хороших ребят, пионеров-новаторов, организовал бригаду рационализаторов. Ходят ребята от станка к станку, записывают неполадки, выясняют завода положение, собирают рабочие предложения — прямо молодцы, а не ребятки.

Когда рабочие премии делили, и их не забыли, одному шахматы подарили, двух в Москву послали, чтобы они там рассказали, какие у них достижения, как завод добился перевыполнения.

Я вот их рассказ вам передал, чтобы все отряды организовали рационализаторские бригады.

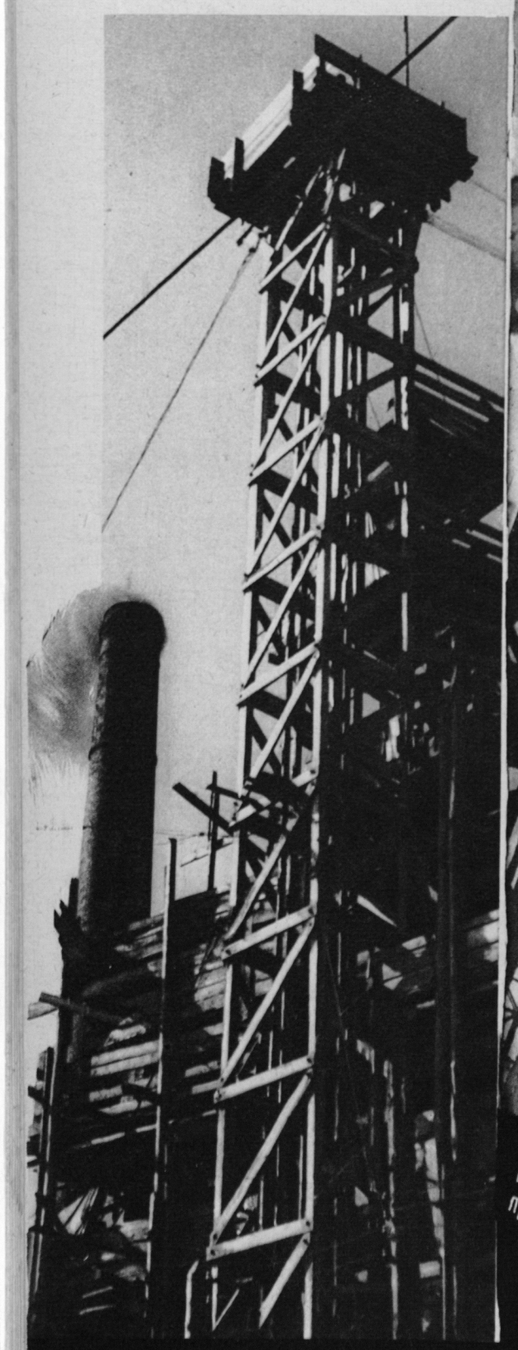


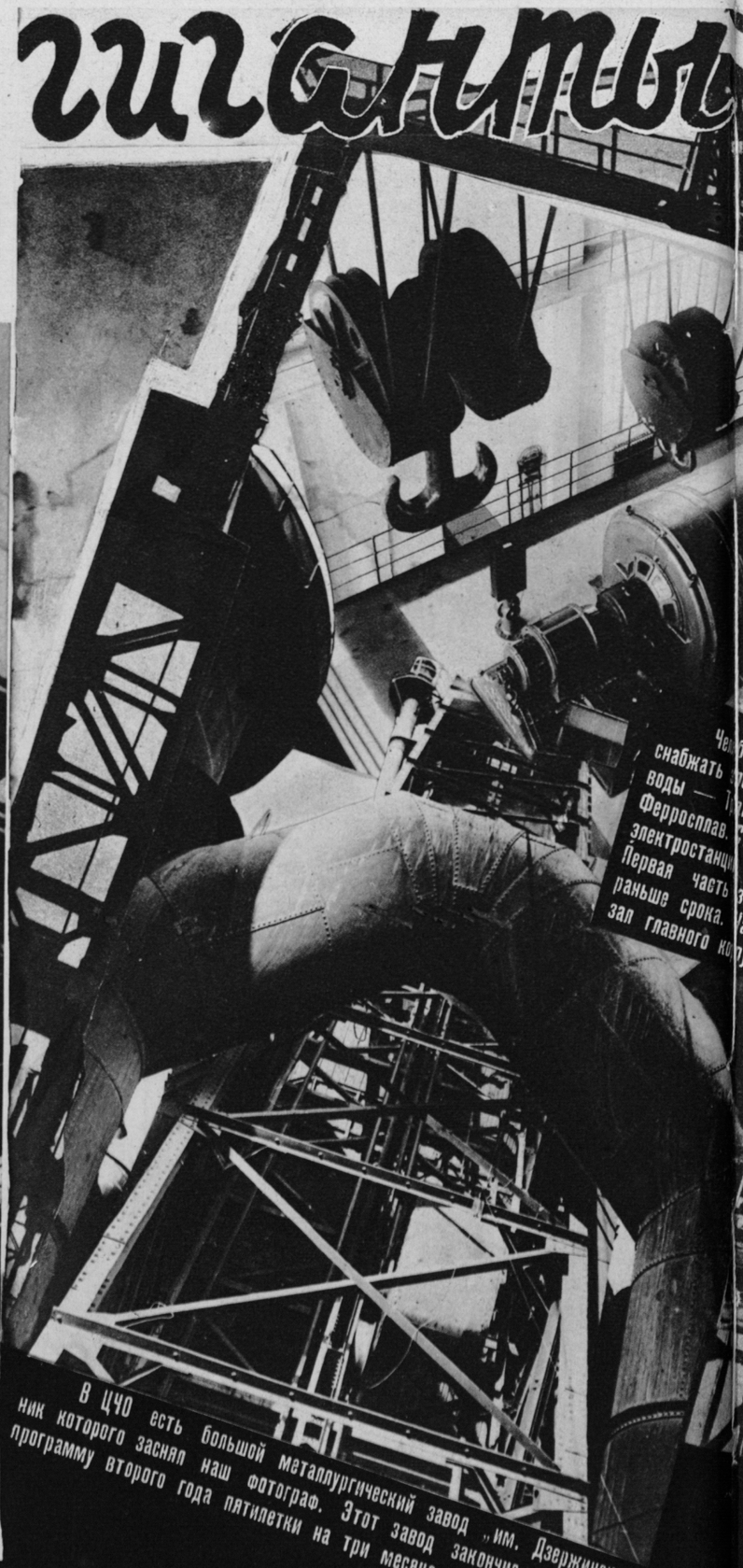
Беспощадной расправы с вредителями-вождями „Промпартии" требовали не только трудящиеся СССР, но и трудящиеся заграницы. На снимке — митинг немецкой рабочей молодежи, организованный комсомолом.

Комсомольцами фабрики Фристер в Берлине удалось в заброшенном помещении организовать клуб для рабочей молодежи.

В Москве начал работать первый в СССР часовой завод. Часы — сложная машина. Нам приходится прибегать к помощи иностранных специов. На снимке — американский спец обучает русского рабочего.

гиганты пятилетки

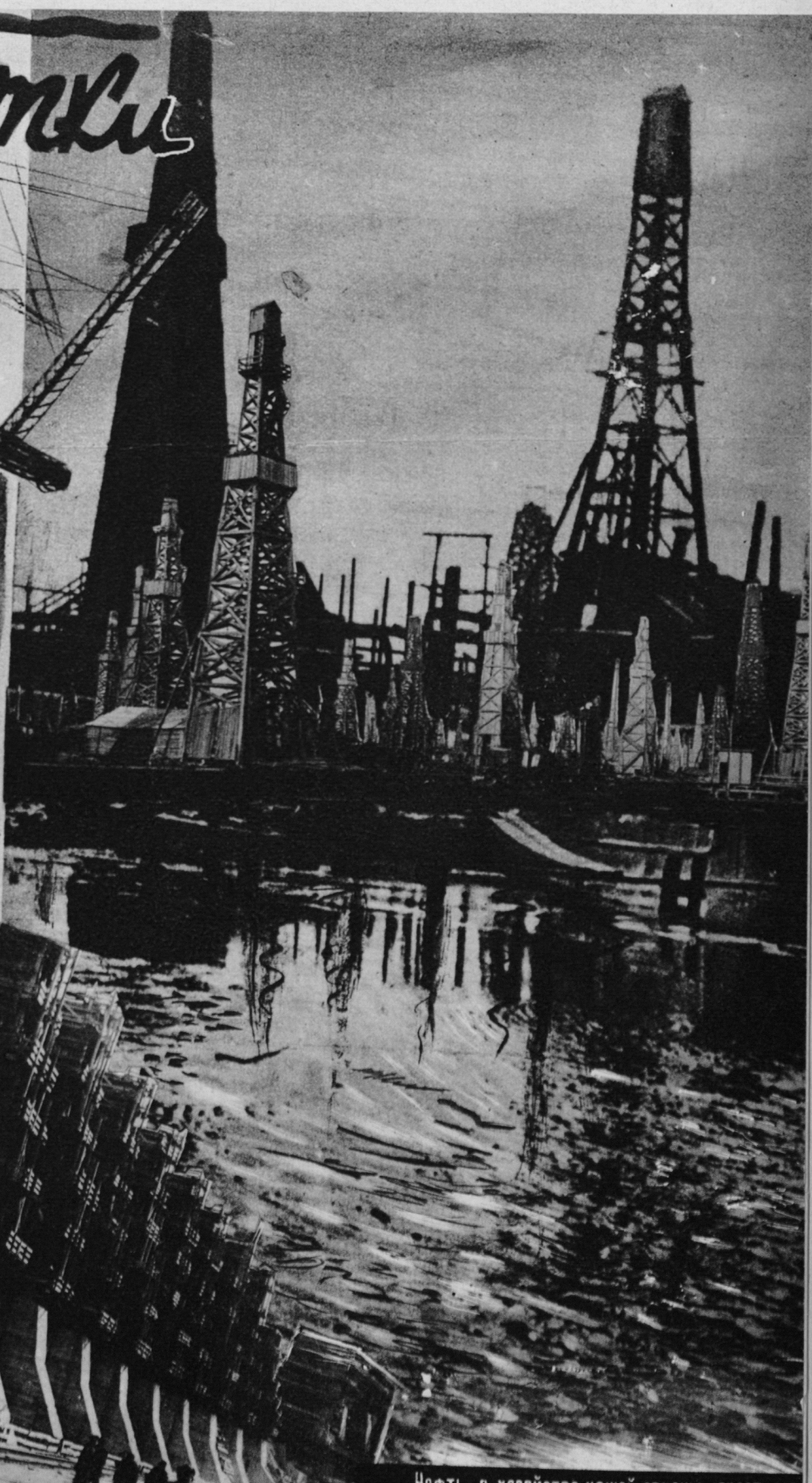




В ЦЧО есть большой металлургический завод „им. Дзержинского", под'емник которого заснял наш фотограф. Этот завод закончил свою производственную программу второго года пятилетки на три месяца раньше срока.

Как вы думаете — что это за строительство? Узнаете ли вы то, о чем много писалось и говорилось?

Это строящийся Днепрострой — плотина левого берега.

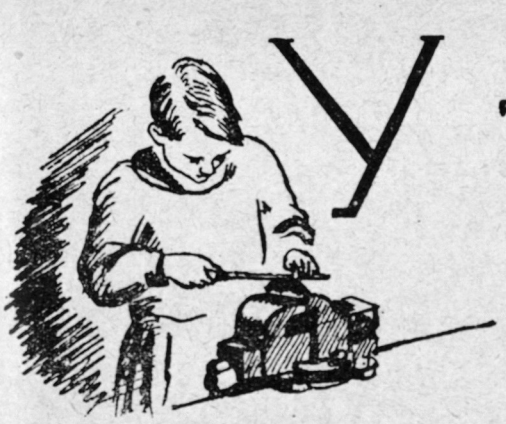


Нефть в хозяйстве нашей страны играет громадную роль, особенно теперь, когда начинают работу гигантские тракторные и автомобильные заводы. Рабочие-нефтянники обещают выполнить пятилетку в три года. Нефтяной район Биби-Зибат (Баку), вышка которого изображена на снимке, закончил производственную программу 2-го года пятилетки раньше срока на три с половиной месяца.

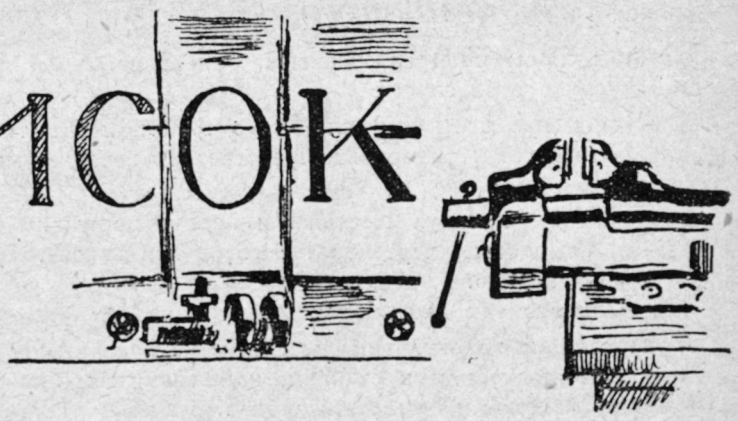
Центром революционного восстания в 1905 году была фабрика Шмидта на Красной Пресне в Москве. На месте этой фабрики поставили памятник, который вы видите на снимке.

Вы, конечно, знаете какое большое значение для производства имеет встречный промфинплан. За встречный борется и партия, и комсомол, и пионерия. Но вот цех-ячейка ВЛКСМ чугунно-литейного цеха на московском тормазном заводе не мобилизовала внимания молодежи на выполнение встречного промфинплана. За это ячейка награждена рогожским знаменем.

Школа № 34 БОНО (Москва) политехнизируется. Ученики проходят практические занятия в специальных мастерских, в том числе и в типографии. Учащиеся набирают шрифт лозунгов и плакатов.



У тисок



СОВЕТСКАЯ литература еще только строится, как и все остальное в СССР. Ее значение растет не только для трудящихся СССР, но и для трудящихся всего мира.

Советская литература отражает величайшее на земле строительство — строительство социализма.

Кто лучше может отразить в художественной литературе это строительство? Кто может со всей полнотой и глубиной показать его?

Ясно: те люди, которые сами участвуют в этом строительстве, которые сами бьются за социализм. Эти люди — рабочие ударники. Лучшие рабочие. Лучшие ударники.

Сейчас Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) развернула широкую кампанию за призыв лучших ударников в литературу.

Здесь мы печатаем повесть „У тисок“, которую написал рабочий-токарь, тов. Гуров. Такие, как Гуров, знают производство не по рассказам, не по книгам, а на собственном практическом опыте.

Ребята! Агитируйте своих отцов за то, чтоб они следовали примеру тов. Гурова.

НА САМОМ краю рабочего поселка — голубой домишко под тесовой крышей: жилище Костьки Бирюкова, трех его сестренок и родителей.

Еще в прошлом году Костька кончил ученье и до сих пор не пристроился к месту. На заводе не брали — мал еще, говорили. К сапожнику, как мать предлагала, итти не захотел — так и бегал без дела по закоулкам,

А в этом году, — еще с осени это узнали, — на заводе устроят ученическую бригаду. Будут в ней учить мастерству. Отец решил непременно пристроить Костьку туда. Да и сам Костька был рад делу: надоело без толку по улицам шлендать и каждый день слышать:

— У-у, дармоедище, оболтус большой! Только и знает-то с ребятами шерамыжничать...

Костька не раз пытался представить, как он придет на завод, как все устроено в бригаде, как его будут учить, но ничего из попыток этих не получалось. На заводе он сроду не бывал, о бригадах ничего не слышал, а когда думал об ученьи, ему всегда представлялся их класс в школе, сам он — на предпоследней парте, и учитель Василий Алексеевич около черной поцарапанной доски.

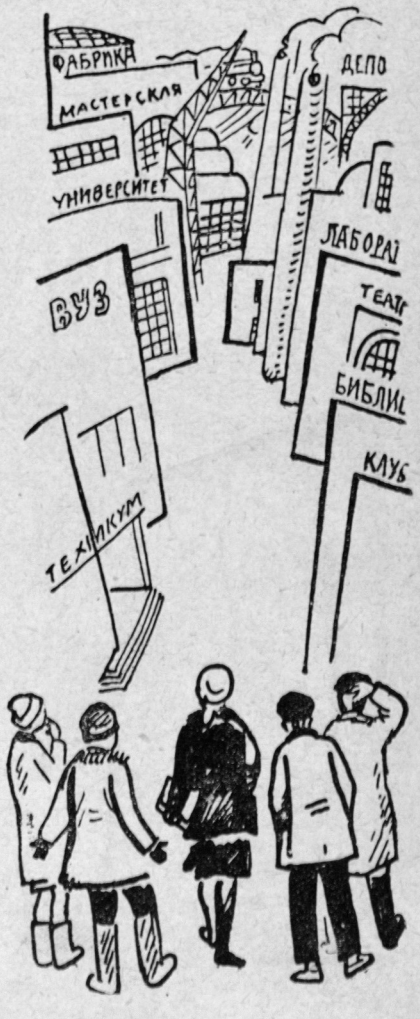
Сегодня, когда после ужина Костька хотел пойти на улицу, чтобы с ребятами достраивать карусель на гладком льду пруда, отец остановил его:

— Куда еще? Неча бегать-то — спать ложись! Завтра с утра на работу пойдешь.

— Куда?

— Куда, куда — на завод, в бригаду!

Костька спорить не стал.



Свернули с отцом направо. Механический цех был рядом с воротами. Задержались на минутку у контрольной будки — отец повесил на табельную доску свой номерок, показал дежурному какую-то бумажку, чтобы Костьку пропустили, — и вместе с другими рабочими вошли в заваленный разным железным хламом двор.

Вошли в цех. Потопали, чтобы сбить снег с валенок

Костька стоял у порога и хватал глазами невиданные штуки, раскинувшиеся перед ним.

— Гляди, не баловаться у меня! — бросил отец. — На второй этаж иди, там спроси Андрея Иваныча, бригадира. Коли жаловаться будет — всю шкуру с тебя спущу.

Завод еще не проснулся — тихо в нем, и эта тишина всего больше удивляет Костьку: он привык представлять завод шумным и полным движения.

— Гха! — крикнул Костька, и корпус протяжно ответил: гха-а-а...

— Чего орешь, чертенок?! — обернулся какой-то рабочий.

— Я кашляю.

— Нешто так кашляют?..

Прозвонил колокол три раза. Мимо все чаще и чаще проходили люди. Торопливо подходили к станкам, верстакам и машинам, отпирали столы и ящики, вынимали молотки, зубила, резцы и оттуда пилы, раскладывали по станкам и рядом с тисками, пробовали у станков какие-то колесики и ручки, наливали в масленки масла...

Крупной дробью рассыпался по корпусу звонок... и вот еле-еле начинают повертываться шкивы. Щелкают, отлипая от них, проканифоленные ремни. Справа зарокотал, будто сердится, что потревожили, вентилятор.

— Ты чего тут? — спросил какой-то парень, кативший тележку.

— Я в бригаду пришел.

— В какую? Их тут много, бригад-то!

— Учиться.

— А учиться, так иди на второй этаж.

С грохотом поплыл кран, пронося длинный стальной вал, и Костька нагнулся и съежился, будто хотел спрятаться. Кругом бегают люди, везут вагонетки, доверху наполненные чугунным литьем.

Слева открыли дверь — оттуда полыхнуло серой и угаром. Взглянул Костька — а там человечки в синем дыму бегают, ковши с огнем таскают. Влетев наверх, Коська чуть не ткнулся головой в живот какому-то сухому и длинному человеку в синей куртке.

— Откуда ты такой?

— Учиться.

— А-а, учиться. Федора Михалыча что ли?

— Да, — обрадовался Костька, тому, что его отца знают, и уже увереннее и храбрее сказал: — Где бы бригадира Андрея Иваныча найти.

— Я и есть бригадир. Пойдем...

В маленькой застекленной каморке, за столом, заваленным чертежами и какими-то блестящими штучками, сидела девушка и что-то писала.

— Товарищ Старостина, оформите вот этого орла, — сказал бригадир. Закончишь тут дела — в цех иди, найдешь там меня.

Девушка кончила писать, достала из стола анкету и стала расспрашивать Костьку. Все записала, поглядела в какую-то книгу, порылась в столе и протянула Костьке цинковый кружочек:

— Вот тебе табельный номер: 284. Запомни свой номер. Как приходишь на работу, вешай на табельную доску — на ней тоже есть твой номер. На чужой номер не вешай и чужого тоже не бери. А сейчас иди в цех... Нет, постой....

Она достала из шкафа синий халат и подала Костьке:

— Вот тебе спецодежда. Выдается один халат на все время, пока в бригаде работать будешь. Когда вздумаешь взять постирать — приди сюда, пропуск дам, а то не пропустят. Померяй, может что перешить надо — возьми тогда домой, пусть мать переделает.

Костька примерил халат — в аккурат как по нем шили. Хотел было снять его, девушка не велела:

— Зачем снимать-то — работать ведь будешь.

И из коморки Костька вышел в халате, улыбаясь необычности своего наряда.

Андрей Иваныч увидал его первый и окликнул:

— Вот у этих тисков работать будешь пока. Весь инструмент тут. Гляди — все, что тут есть, будет на тебя записано: пропадет что или

сломаешь — сам ответишь. Осматривайся пока. После я подойду. К станкам не подходи и не балуйся: а то без руки живо будешь. Знакомься пока с местом да с товарищами.

Отошел бригадир, потом снова вернулся и совсем другим голосом сказал, наклонившись к Костьке:

— Ты, парень, не робей! Тут все «мастера» — не лучше тебя. Привыкнешь, небось не хуже их казенный материал портить будешь. Да-а... Приглядывайся, орел...

И Костька стал приглядываться. Вдоль длинного — во всю длину корпуса — верстака с тисками стояли такие же и чуть постарше ребята и работали: кто пилил, кто рубил, кто что-то стукал молотком, примерял линеечкой, целился на свет угольником. У большинства были лица замазаны чем-то серым, у некоторых по лбу и щекам ползли грязные полосы...

— Здорово, Костька! И ты к нам? — подлетел парнишка лет шестнадцати.

— А, Семка, — обрадовался Костька, узнав в расписанной чугунной пылью физиономии соседа Семку Кустова, — здравствуй. Ну, как тут?

— Ничего.

— А бригадир — злой?

— Ну-да злой... Андрей Иваныч — добрецкий что ни на есть человек. Ты, Костька, главное, не бойся. У нас дело не трудное. Я вот второй месяц тут...

— ...и ни черта работать не хочу, — закончил за него незаметно подошедший бригадир. — Ну-ка, хват, шагай к своим тискам.

Бригадир принес какую-то толстую лепешку и подал Костьке.

— Видишь вот края-то неровные — обрубить надо, а потом драчевой пилой опилишь. Сумеешь?

— Не знаю... Попробую. Чем рубить-то?

— Чем всегда рубят, тем и руби — зубилом, молотком.

Андрей Иваныч выдвинул ящик верстака, вынул из кучи инструмента зубило и молоток и положил на верстак. Порылся еще в столе и достал две пилы.

— Это вот — с крупной-то насечкой — драчевая называется, а вот эта — личная. Личной на отделку работают, а этой — обдирать где придется. Ну, орел, начинай... Постой-ка, я покажу, как начать-то...

Он зажал принесенную вещь в тиски, взял в левую руку зубило, а в правую молоток за самый конец рукоятки и ловко и сильно стал рубить так, что с легким свистом полетели из-под зубила осколки чугуна.

— Видел? Валяй! По пальцу попадешь — не важно, заживет, без этого не обучишься. А молоток-то держи вот тут,— поправил он Костьку, который схватил рукоятку поближе к молотку, а не к концу. Да когда рубишь — не гляди на боек зубила, а гляди в то место, где рубишь. Бей сильно и сразу, не примеривайся. Ну вали...

Бригадир ушел, а Костька начал рубить.

Никогда он не думал, что рубить зубилом — такая трудная штука. Схватил он молоток, как бригадир велел, — р-раз по большому пальцу левой руки. Махнул еще раз — бац по косточке указательного. Да так больно, что чуть зубило не бросил. Перехватил было молоток покороче, а Андрей Иваныч тут как тут:

— Где молоток-то схватил, где? Удавишь его, орел, ни за что. Показывал где держать...

Опять перехватил Костька молоток, замахнулся и... осторожненько стукнул по зубилу.

— Да нешто так рубят? Ты что думаешь, чугун — что репа? Этак-то ты его до морковкина заговенья прорубишь, а нам флянец-то нужен.

Махнул Костька посильнее — опять по пальцу.

Поглядел на него, прищурившись, бригадир, ухмыльнулся чему-то и отошел. Без него Костька опять потише молотком махать стал. Минут пять помахал — страсть как рука устала, так в локте и ноет. Положил молоток, начал правой рукой над головой размахивать — опять бригадир появился:

— Чего не рубишь?

— Устал.

— Вона чего — устал... Пяти минут не порубил — устал. Поди, баловаться — так целый день не уставал. В бабки играть — по суткам наверно мать-то в дом не затащит, а тут устал. Привыкай...

И опять Костька бьет молотком то по косточкам руки, то по бойку зубила... Больше по косточкам: чуть не плачет с досады.

А все-таки к обеду флянец обрубил и опиливать начал.

На обед домой прибежал, мать спросила:

— Ну как, сынок, дела-то?

— Ничего. Флянцы мне делать дали...

Недели две под ряд Костька вместо зубила пальцы околачивал. То-и-дело слышал окрики бригадира:

— Куда схватил, куда? Удушишь молоток-то. Куда в боек уставился?

И снова перехватывает Костька молоток, снова отводит глаза от бойка, снова бьет по пальцам.

— Не верти пилой-то, не верти, — подойдет бригадир,— выше правую руку держи.

Поднимет Костька повыше правый локоть — пила скользить начинает, прижимать ее к железу трудно, а бригадир опять тут как тут:

— Сильнее нажимай левой-то. Ишь пила катается.

Нажимает Костька, сколько силы хватает: пот горошком с носа капает, спина взмокнет, в локтях ломить начнет. А как руки устали — что и хорошо напилил, так пилой испортишь. Старается Костька. Хочется ему поскорее мастером стать...

— Чего у тебя пила-то свистит? — подошел слесарь Лапшин сзади.

— А шут ее знает!

— А ты потри ее салом али смажь — не будет...

— Ну да-а!..

— Вот теи «ну да»... Говорю, потри.

Помазал Костька. Перестала пила свистеть, но... и пилить совершенно перестала: живо насечка опилками забилась, гладкая стала пила. А тут, как нарочно Андрей Иваныч подходит:

— Нешто так пилят? Сколько раз я тебе показывал. Дай-кось!

Взял у Костьки пилу, шаркнул два раза по железу, перевернул — глядит на нее, глаза вытаращил:

— Чего ты, подлец, с пилой-то сделал?..

— Помазал.

— Как помазал? Зачем?

— Она свистела больно...

— Сви-сте-ла... — передразнил бригадир. — Свистнуть бы вот тебя по башке ей... Нешто пилу мажут? Сколько раз сам же карчеткой ее чистил да мелом натирал, чтобы не салилась.

— Мне Семка Лапшин сказал.

— Семка... А у самого башка-то на что? Шапку носить? Вымой иди керосином, протри хорошенько, мелом натри.

Вымыл, протер, снова к тискам подошел. Взял бригадир пилу.

— Гляди, во как пилят.

У него пила пошла легко и красиво, сыпля дождь опилок.

— Видал? Так и пили...

Три месяца пилил да рубил Костька, настоящего дела не делая — такого, чтобы сказать можно: вот, дескать, и я штуку какую сделал. Пилить, рубить, сверлить, кое-что по малости клепать научился, скучать стал. Тут ему бригадир дал ключ к замку для конторки сделать. Целую смену выпиливал Костька ключ из болванки. Все как полагается сделал: опилил, канавочку выбрал, в бородке прорез сделал и бархоткой-пилочкой до блеска начистил. Повертел готовый ключ перед глазами — радостно на сердце стало. Приятно в руках держать вещь, своими руками сделанную. Не утерпел — сбегал вниз к отцу, ему показал работу:

— Хорошо, папанька, сделал?

Отец повертел ключ, спрятал улыбку в усах:

— Ничего... Старайся, Костька!

И бригадир похвалил — значит в самом деле ключ хорошо сделал. Недели через три бригадир ему предложил:

— Бирюков, у нас станок токарный освободился — хочешь на станке учиться?

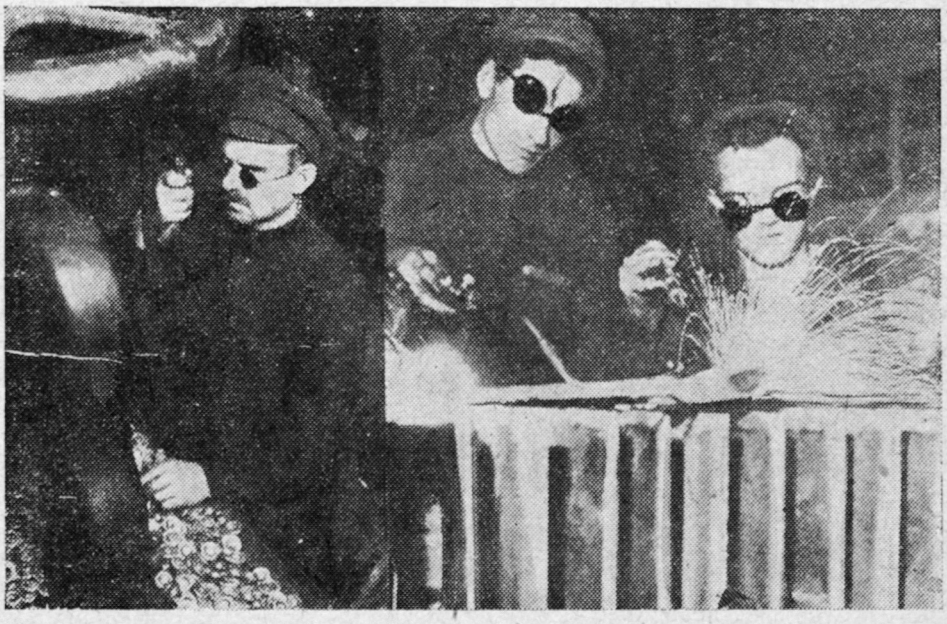
Еще бы не хотеть! С радостью Костька согласился, и на другой день отвел его бригадир в другую половину цеха, где стояли станки.

СОВЕТСКИЙ союз вступил в период социализма. Ударники—рабочие и колхозники—под руководством ленинской партии показывают всему миру небывалое еще отношение к труду, невиданные темпы, невозможный для капитализма рост хозяйства.

Пусть враги раздувают пламя интервенции и войны, куют новые цепи, взамен порванных, для свободных трудящихся одной шестой мира.

Боевые знамена Коминтерна развеваются даже в стане врагов. Мы готовы сменить рубильники и ручки прессов на пулеметы рули самолетов.

МЫ СЕРЬЕЗНЫ



Посмотрите на правую часть снимка. Лица рабочих серьезны — рабочие заняты ответственным делом — автогенной сваркой металла. Чтобы не ослепнуть, они надели предохранительные синие очки.

Теперь посмотрите на левую часть снимка — на рабочего у штамповального станка. Он тоже в очках. Но это очки слепого. Наше растущее строительство поставило у станков 180 тысяч инвалидов. Торопясь овладеть самой высокой техникой, мы испытываем только одну нехватку — нехватку рабочих рук. Таких ударных темпов, такого размаха не знает мир капитала.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ

Пуанкаре-Война, бывший президент Франции и один из поджигателей мировой бойни, был заснят на солдатском кладбище смеющимся. Коммунистическая газета напечатала этот снимок.

Четвертого июля во французской палате депутатов докладчик грозно замечает:

— Господин Вайян-Кутюрье, кажется, улыбается?

Вайян-Кутюрье, представитель компартии, громко отвечает:

— Я часто улыбаюсь, но никогда не улыбался перед лицом мертвых.

Пуанкаре багровеет и кричит, что Вайян-Кутюрье трус и лжец.

Кутюрье спокойно отвечает:

— Пока вы обвиняете в трусости меня, который сражался в то время, пока вы не смогли даже заключить мира, я могу только хохотать. Но вы не посмеете отрицать, что для бывших воинов, от имени которых я говорю, которые помнят 170 000 смертей, для них ваша улыбка перед могилами — оскорбление.

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ ВЫ?

МЫ ПРИЗВАНЫ ПЕРЕСТРОИТЬ БЫТ

«ПИОНЕРЫ — это создатели новой жизни, создатели нового быта.

«Мы призваны перестроить не только свой быт, но и быт фабрик, заводов, деревень, где мы живем, учимся, работаем. Можем ли мы создать там новый быт, не изменив в корне своей жизни? Конечно нет. И вот переделка нашего пионерского быта должна занять видное место в нашей ячейке по социалистическому переустройству».

Так пишет нам в журнал пионер Латышев из Башреспублики. Письмо это — одно из немногих, которое прямо в упор ставит вопрос о быте. А есть над чем задуматься. Десятки писем из самых различных мест Союза сообщают: родители бьют детей, ребят не пускают в отряды, обывательские настроения проникают в пионерскую среду, из-за семейных неурядиц ребят выбрасывают на улицу.

Остатки старого быта мешают созданию нового человека. Если жизнь и работа ребят в отряде и школе более или менее правильно и интересно организованы, идут под общественным руководством и контролем, то в семье или на улице ребята часто предоставлены сами себе. Классовый враг пользуется этим.

Нередко семья противопоставляется отряду. Наконец, семейные условия многих ребят заслуживают большого внимания.

Я СОЖГУ СВОЙ НЕНАВИСТНЫЙ ДОМ

Пионера Рябова (Урал) отец-партиец бьет, выгоняет из дому. Один раз бил до потери сознания. Рябов пишет нам:

«Я или утоплюсь или повешусь, смерть не страшна — дюже намучился, но перед смертью я сперва сожгу свой ненавистный дом».

Пионерка из города Дмитриева пишет:

«Отец пьет целыми днями и ночами, харкает, испражняется в комнате. Милиция помощи не оказывает — говорит: разводитесь. Мама говорит: «Я 18 лет прожила по-старому, не потерплю, лучше удавлюсь».

«Вчера, например, мне пришлось ее держать — она бежала давиться, а отец сидел и смеялся над нами».

Многие из-за семейных неурядиц уходят из отряда. Одного парнишку отец бил, приговаривая: *«Пионерчику всыплем перчику».*

На детплощадке при Москворецкой фабрике в Москве один девятилетний мальчик носил прозвище Алкоголика. Рабочие живут в общежитии и на общей кухне всегда валяются бутылки. Алкоголик вылизывает донца и продает бутылки. Полученные деньги тратит на... папиросы.

А разве в отрядах и школах у нас все благополучно? Разве мещанские и обывательские настроения не проникают в отряд и школу? Разве староукладный семейный быт не противопоставляется коммунистическому воспитанию?

МЛАДЕНЕЦ ЗАГОВОРИЛ

В Ленинграде на одном из заводов пустили слух, что девятимесячный ребенок в отсутствие матери при соседке заговорил. Это повторилось и при матери. Ребенок якобы сказал:

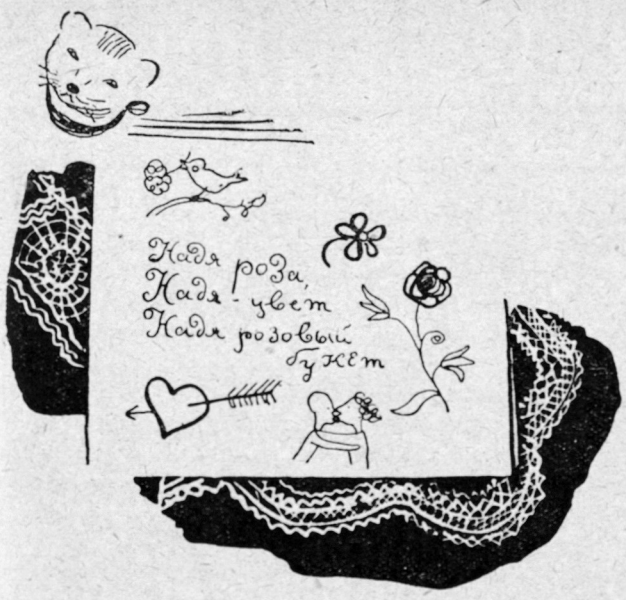
«Вы думаете я рожден, чтоб молчать? Нет, я призван говорить и говорю: в 1930/31 году будет голод».

Сказал и умер.

Атмосфера в семьях так накалилась, что 65% пионеров вышло из отряда при этом заводе. Классовый враг через быт протянул свои щупальцы к пионеротряду.

Сплетни и слухи, пускаемые антисоветскими элементами, иногда находят поддержку среди ребят. Рассказываются антисоветские анекдоты не говоря уж о неприличных — их смакуют и передают даже пионеры.

Антисемитизм часто не встречает крепкого отпора. Ученик 40-й школы ФЗС Краснопресненского района, Мелешкин, избил еврея С. Фурмана. Бил он ногами, сдабривая побои руганью. Мелешкин и сейчас подговаривает учеников к избиению Фурмана.



Вот выдержка из письма из города Минусинска: «*В пионеротрядах работы не ведется, пионеров сажают в милицию, они курят, воруют и т. д. В 3-й школе ребята носят при себе револьверы. Недавно застрелился один парень. Пионер нашей группы, получив отметку «неуд», сговаривается с другими хулиганами, и они избивают получивших «уд».*

Это наиболее яркий случай. Тут быт уже вышел из берегов и затопил отряд и школу. Чем вызвано самоубийство пионера? Оторванность от массы, несплоченность коллектива, пустая жизнь привели к упадочным настроениям, от которых недалеко и до самоубийств.

«ТЫ ПРОХЛАДОЙ МЕНЯ НЕ МУЧАЙ»...

Пышно и ярко, гераневым цветом цветет кое-где мещанство. Собираясь друг у друга, ребята играют «во флирт».

Читаются стихи Надсона или при лампе слышны полголоса читаемые стихи Есенина:

Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет.
Одержимый тяжелой падучей,
Я душой стал как желтый скелет.

Это читает здоровый парень с красным галстуком на шее. Девчата заводят альбомы. В альбомы подруги и друзья пишут стихи. Мы открыли альбом Нади В., ученицы 7-й группы одной из московских ФЗС:

Надя роза, Надя цвет,
Надя розовой букет.
Если Надю не любить —
То зачем на свете жить?

ПЕТЯ СТАРОСТИН

Устраиваются вечера с вином. После одного такого вечера в группе была перехвачена записочка: «*Как ты себя чувствуешь после социалистической попойки?*»

Простым товарищеским отношениям между мальчиками и девочками противопоставляется «рыцарство», ухаживание. В одной из московских баз ребята не пришли на базовый сбор, так как устроили «свой вечер».

«ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ» В ШЕСТИ ЧАСТЯХ

Из этих примеров пожалуй уже достаточно ясно, что быт — узкое место пионерской жизни.

Отрицательно действуют на ребят многие кинофильмы. Часто объявление об отрядном сборе соревнуется с афишей: «Сегодня в клубе кинофильма:

«Таинственный незнакомец», в шести частях.

Нарисован человек в маске, с револьвером в руке, хилый фонарь и автомобиль, уносящийся в ночную тьму. Как не пойти, не похитить вместе с таинственным незнакомцем прекрасную Мэри, не понестись на автомобиле, поезде, подводной лодке, аэроплане... (тут лента обрывается или выходит из аппарата). Как приятно кричать: «рамку, рамку!» (не замечая ничего и никого), наконец добиться разрешения старика-лорда, отца Мэри, и... конечно свадьба.

Или деревенский парень при свете коптилки читает бесконечный роман об островах, «на которых растут пальмы и на которых все может случиться», о молодом банкире из Бостона, приехавшем на острова за своей теткой, увлекшейся южной природой, об Уэнтерслипе, убитом ночью на веранде своим старым другом, с которым он вместе пиратствовал в южных морях (на обложке таких книг обычно значится: издевательство «Красной газеты», приложение к журналу «Вокруг света»).

СТАРЫЙ БЫТ СТОИТ НА ПУТИ К НОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Мещанство, семейные неурядицы, хулиганство, упадочничество — все это наследие прошлого, и мы должны с корнем вырвать его из нашей жизни.

Журнал **„ПИОНЕР“** будет постоянно освещать вопросы быта и поведет упорную борьбу со старым жизненным укладом, мешающим строить новое общество. Задача каждого пионера и школьника—бороться со старым бытом.

Задача каждого деткора и читателя **„ПИОНЕРА“** — прислать материал о быте пионеров и школьников, их отрядов и школ.

Перестроить наш быт можем лишь мы сами. Ребята! Шлите очерки, заметки, предложения.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬ

Ребята не забывайте о том, что отдел „Любознательные деткоры“ требует ваших заметок.

Пишите нам о строительстве, обо всем новом и замечательном, что подметите в городе, колхозе, на производстве...

Заботьтесь о том, чтобы ваш отдел был живым и интересным.

СТЕПЬ ОТСТУПИЛА

Невдалеке от Сельмаша, гиганта-завода сельхозмашин, строится Ростовский комбайнстрой.

Комбайнстрой будет выпускать в год свыше 20 тыс. комбайнов. Приглашены на постройку заграничные инженеры.

Степь, над которой раньше суслик был комиссаром, теперь пятилетка разбудила шумом строительства.

Ростов н/Д. *Деткор С. Гуревич*

СЕЛЬМАШСТРОЙ

В Ростове н/Дону по пятилетнему плану была намечена постройка завода Сельмашстрой.

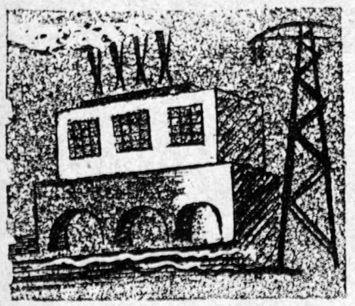
Вызвали из-за границы инженеров. Иностранные инженеры составили чертежи и наметили постройку на 10-20 лет.

Тогда советские инженеры сами составили план и рассчитали постройку на пять лет. Прошло только три года, и завод уже готов. Он выпускает множество сельскохозяйственных машин: плуги, бороны, крестьянские ходы и др.

Сейчас на заводе работает 14 тысяч рабочих.

Ростов н/Д. *Деткор Головко*

НАШ ГИГАНТ

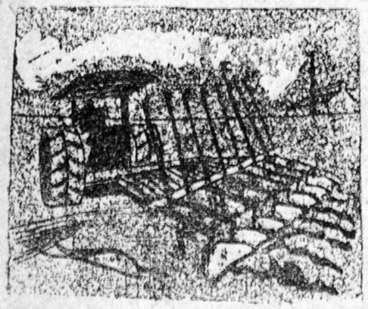


Небольшой город есть в ЦЧО — это Острогожск, окружной город. В нем за этот летний строительный сезон вырос красивый дом. Правда, он конечно не гигант по сравнению с любым домом Москвы, но зато каким он гигантом кажется по сравнению с рядом стоящими домами нашего города! Дом этот—для рабочих. Он имеет три этажа. Для постройки его затребовалось много рабочих рук. Он рос как молодой гриб из-под листвы после дождя.

Еще строится стройная, высокая электростанция. Она будет освещать весь город, пригороды и села.

Острогожск *Деткор Дьяченко Борис*

О ВИНЗАВОДЕ



Побывав на винзаводе, я хочу на страницах журнала „Пионер“ рассказать ребятам о его устройстве и работе. В кочегарку накладываются дрова или торф, которые нагревают воду. Вода, нагреваясь, выделяет пар. Пар идет по трубам к паровой машине. Эта машина вращает трансмиссию, а трансмиссия уже приводит в движение все части производства: аппарат для мойки картофеля или кукурузы, центробежный насос и заторный чан. Центробежный насос служит для перекачки браги из заторного чана в квасильные чаны. В квасильных чанах брага держится два дня, а потом поступает в перегонный аппарат. Оттуда уже идет готовый спирт, а барда идет в манжу. Из манжи барда паром выдувается по трубам в особо устроенные возле завода деревянные чаны, вместимостью около 500 и больше ведер. Манжа — это железные баки.

Для того чтобы заварить картофель (если нет, то кукурузу), ячмень и прочие продукты, служит особый аппарат. Расположен он возле заторного чана. Он подвешен на железных балках. От парового котла к нему идет труба, которая паром заваривает продукты. А из него после заварки все перегоняется паром в заторный чан.

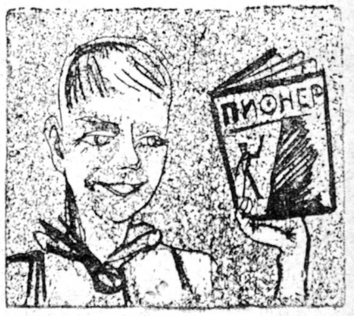
Устройство винзаводов не одинаковое, а поэтому я описал тот, который мне пришлось видеть.

Гордеевка *Чиграй*

НЫЕ ДЕТКОРЫ

ВМЕСТЕ с заметками присылайте рисунки. Не смущайтесь тем, что рисунки будут не очень хорошо сделаны. Подбирайте фото, вырезывайте снимки из газет и журналов.

Изобретайте все для того, чтобы ваша заметка всесторонне осветила то, о чем вы рассказываете.



НОВЫЙ КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД

У НАС в Доминическом рай не есть громадные залежи высокосортной глины.

Около 4 000 крестьянских хозяйств и колхозы занимаются кустарным производством кирпича, выпуская ежегодно на рынок 7 000 000 штук. Поэтому у нас на разъезде Палики облплан решил построить кирпичный завод. На постройку завода ассигновано 1 400 000 руб. Постройка уже началась. В первый год завод будет выпускать 9 000 000 штук кирпича. Предполагается выработку кирпича довести до 18 000 000 штук в год.

ст. Палики. *Деткор В. И. Романов*

СИБИРСКИЙ ГИГАНТ

В МАЕ 1929 г. на левом берегу Оби, возле Новосибирска, строится новый социалистический город. Строятся пяти- и десятиэтажные корпуса завода гиганта „Сельхозмаш“. Это будет самый большой завод в мире. Скоро будет окончена стройка литейного цеха, деревообделочного, сборочного. На этом заводе будет около 10 тысяч рабочих. Он в год будет выпускать 35 тыс. комбайнов, 30 тыс. сноповязалок, 35 тыс. сенокосилок. Через комбайн в Сибири развернется крупное коллективное хозяйство.

Новосибирск. *Деткор С. Иванов*

КРАЕВОЙ ДОМ СОВЕТОВ

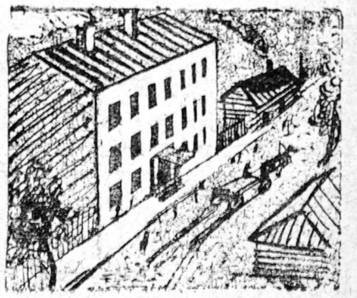
В РОСТОВЕ НА-ДОНУ на площадях б. Нового собора и Нового базара воздвигается краевой дом советов. Дом предполагается построить из 14 этажей. В нем будет размещено 71 краевое учреждение.

Освобождения от учреждения площадь будет предоставлена семьям рабочих крупных фабрик и заводов. Постройка дома обойдется в несколько сотен тысяч рублей; это будет самое большое здание в нашем крае.

Сейчас производятся разведочные работы и подрыв здания бывшего Нового собора.

Краевой дом советов будет в основном готов к 1 мая 1932 года.

Ростов-на-Дону. *Деткор С. Гурвич*



27 ВОЛХОВСТРОЕВ

НАШЕ село Ставрополь стоит на берегу Волги. Сейчас немного ниже Ставрополя начинают строить большую электрическую станцию — Волгострой.

Намечается построить водосливную плотину в 15—20 метров. Эта плотина поднимет воду Волги на 15 метров. Огромная масса воды пойдет в русло реки Усы, на наше село Ставрополь. Через шлюзы пойдут пароходы, сокращая путь со 150 км до 25 км. Это сэкономит в год государству 20 миллионов рублей. Волгострой даст 6—9 миллиардов киловатт-часов энергии. Волгострой будет самой мощной гидростанцией в СССР. Он даст энергии в 4 раза больше, чем Днепрострой, в 16 раз больше, чем Свирьстрой, и в 27 раз больше, чем Волховстрой. Это будет целых 27 Волховстроев. На Волге будет построен химический комбинат, цементное и алюминиевое производство.

Огромную роль сыграет Волгострой в электрификации деревни. Стоимость всех сооружений будет 600—800 миллионов рублей.

Уже сейчас у нас в Ставрополе много инженеров, которые производят исследования.

Волгострой сделает Ставрополь из сельскохозяйственного района промышленным.

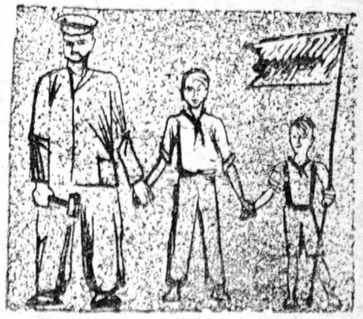
с. Ставрополь. *Деткор В. Иконников*

ХОРОЛСТРОЙ

В НАШЕМ районе вдоль речонки Хорол есть много болот с огромными запасами торфа. Раньше торф добывался только для отопления, а теперь, с этого года около села Еньки начали на этих болотах строить большую электростанцию. Постройка ее обойдется в несколько миллионов рублей, но она себя окупит. Все машины предприятий близлежащих городов будут двигаться за счет электростанции. Она осветит все близлежащие населенные пункты и, кроме того, полностью электрифицирует несколько десятков сельсоветов.

Деткор Черноволот

гор. Хорол.

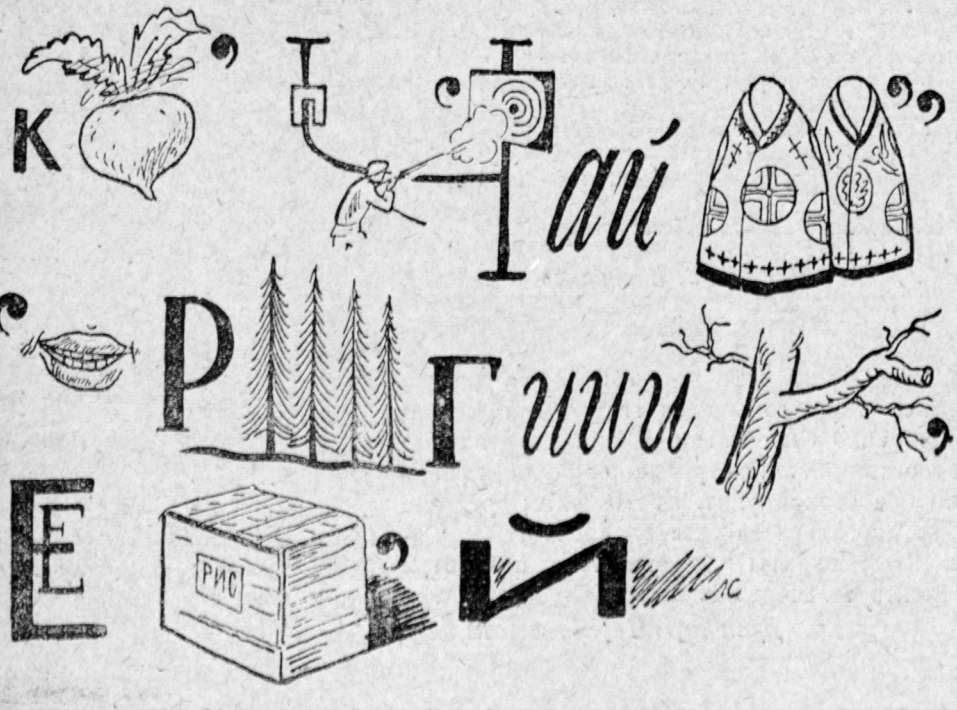


УГАДАЙ

ПРИСЛАЛ нам один из подписчиков, деткор Козлов, несколько ребусов. Хорошо, что Витя интересуется составлением ребусов,—это занятие полезное, развивающее сообразительность. Но чтобы составить интересный и остроумный ребус, нужно знать целый ряд правил. А вот Козлов их не знает. Возьмем один из его ребусов. То, что здесь изображено, надо читать: «кулак».

Прежде всего следует брать для ребуса не одно слово, а целую фразу, которая выражала бы определенный смысл. Отбрасывать две буквы в начале или в конце слова (что обозначается запятыми перед изображением или после него) следует только в крайних случаях.

Дальше. Если бы Козлов не написал на втором изображении «бак для нефти», то все бы думали, что это нарисована кадка, бочка, банка. Рисунок должен давать сам по себе совершенно определенное представление о предмете без помощи надписей. Последнее, что надо указать Козлову: в ребусе не должно быть ничего лишнего. Фигурка, которую нарисовал Витя по правую сторону бака, по смыслу ребуса не нужна. Автор ребуса хотел очевидно ею показать, что над решением ребуса нужно подумать, поэтому и нарисовал задумавшегося мальчика. Для того чтобы ребята лучше справлялись с составлением ребусов, дадим два примера. Берем фразу: «Кулак нам враг».



ЗАГАДКА СЛОГОВ № 1

Из следующих слогов:
ар - боль - во - вик - ге - ев - ир - крас - кутск - ки - ков - лю - ле - ле - ми - меи - на - нин - не - ни - ре - сиб - то - тай - турк - харь - ци - ше - я - я - я - я составить 12 слов, первые буквы которых, читая сверху вниз, обозначают имя известного убитого революционера Западной Европы.

ОБОЗНАЧЕНИЕ СЛОВ

1 и 2. Защита СССР. 3. Восстание. 4. Вождь революционного пролетариата. 5. Время года. 6. Город в Сибири. 7. Революционер. 8. Страна, где происходит революция. 9. Европеец. 10. Женское имя. 11. Город в Украине. 12. Новая железная дорога.

ДЕТКОР М. АЛЬБАМ

Умеете ли вы также составлять загадки?

Расскажите нам, чем вы заполняете свой досуг.

Когда переложим эту фразу в ребус, она выглядит так:

Возьмем второй, более трудный пример.

Разгадайте, что за фраза заключается в этом ребусе:

Ребята!

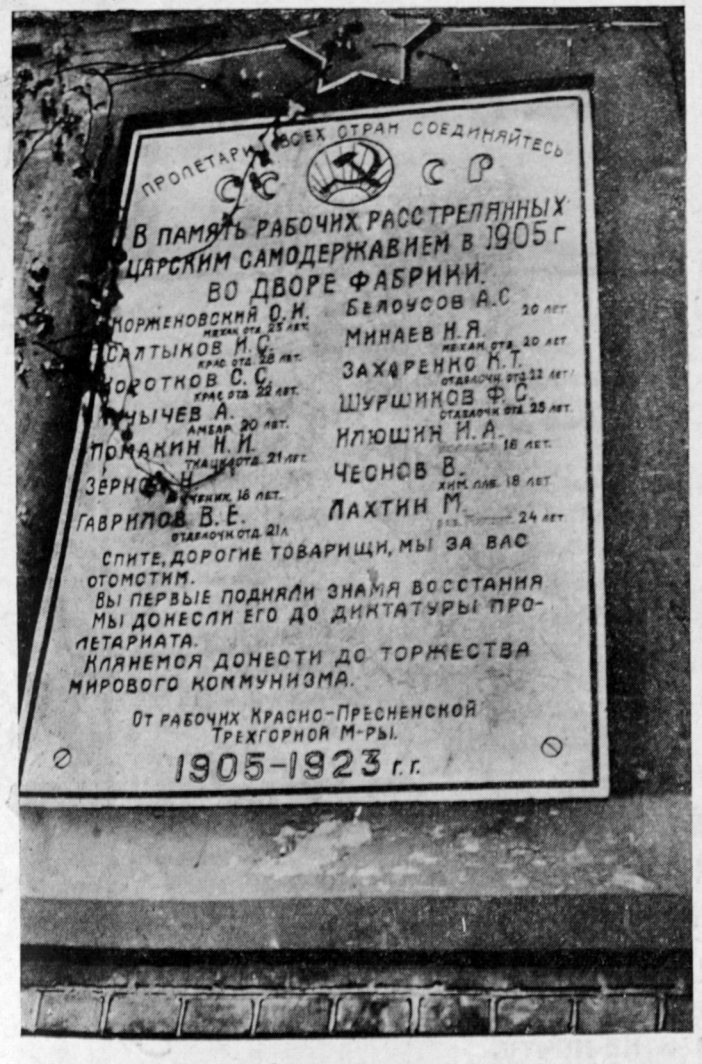
Присмотритесь хорошенько к тому, как сделаны два последних ребуса, и сравните их с ребусом Козлова.

Составляйте сами ребусы и присылайте нам.

ПИОНЕР ВЕДЕТ БОРЬБУ ЗА КАДРЫ, ЗА НОВЫХ ЛЮДЕЙ,

ВЫПОЛНЯЯ ЛОЗУНГИ ПАРТИИ И ЗАДАНИЯ КОМСОМОЛА:

Учись у тех, кто завоевал нам дни социалистического строительства:



ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“

МАШИНЫ всюду вокруг нас: в комнате, на улице, на заводе. Надо их знать, надо уметь ими пользоваться, надо уметь ими управлять и ставить на службу социалистическому строительству.

Прежде чем быть настоящими инженерами, мастерами, строителями, надо знакомиться с машинами, с механическими помощниками человека, с техникой.

Чтобы «догнать и перегнать» Америку, мы должны быстро овладеть новой, совершенной техникой.

Наш факультет — это техническая азбука, за которой следует техническая грамотность и наконец изучение профессии в специальной школе.

ВОТ НАША ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА:

Есть ли машина в твоей комнате и в твоем доме?

Машина ли мясорубка?

Какие машины можно увидеть на улице?

Собирание машин на заводе.

Задачи-картинки о машинах. Какие ты знаешь машины?

Как работают стальные руки машин и как работают руки человека? Механические помощники человека.

Как машины обрабатывают дерево и металл?

Портреты различных машин.

Что можно видеть во всякой машине?

Знаешь ли ты, что такое подшипник?

Чем приводят в движение машины?

Какие бывают двигатели? Человек-двигатель. Как самому сделать двигатель?

Как передается сила двигателей машинам?

А что такое трансмиссия?

Задача о вращении шкивов.

Подробнее о машинах.

Ветер и вода в упряжке.

Как работают паровые машины и турбины?

Фабрика пара. Два слова о паровых котлах.

Внутренности машин.

Стальные суставы.

Машины, делающие машины. Фабрика машин.

Что такое двигатель внутреннего сгорания?

Электрические машины.

Машины на рельсах, на колесах — в воздухе, на воде.

Машины, делающие машины. Фабрика машин.

Может ли машина заменить человека?

Машины-автоматы.

Чем питаются машины? Борьба с обжорством машин.

Фабрики энергии.

Люди и машины. Что бывает, если люди не знают машин? Машины без людей и люди без машин. Соцсоревнование машин.

Что вы скажете о нашей программе? Интересно ли будет учиться в нашем «инженерном факультете»?

Напишите нам, о чем бы вы хотели узнать.

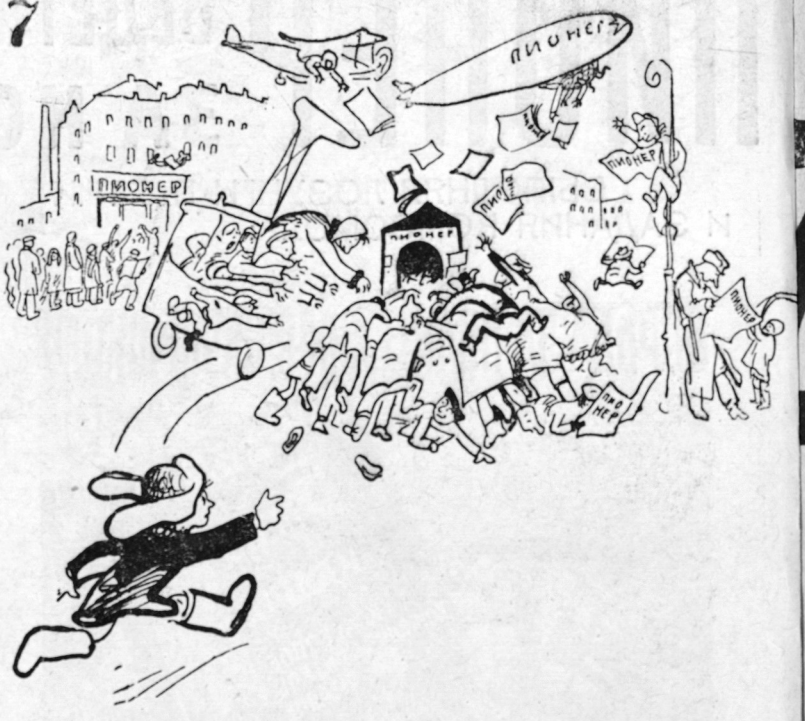
Все ребята сейчас участвуют в политехнизации своей школы. Ученье связывается с производственным трудом. Школы прикреплены к фабрикам и заводам. Ребята идут в цеха изучать производство и работать за станками.

Чем в этой работе может вам помочь журнал «Пионер»?

Ждем ваших писем.

15 копеек

4857



ЭТИ РИСУНКИ БУДУТ СОВСЕМ ПОНЯТНЫМИ, ЕСЛИ ЕЩЕ ДОБАВИТЬ, ЧТО

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № 15 к.

НА НОВОМ, ВОСЬМОМ ГОДУ СВОЕЙ ЖИЗНИ „ПИОНЕР" БУДЕТ ВЫХОДИТЬ С ВКЛАДКОЙ, ОТПЕЧАТАННОЙ СПОСОБОМ МЕЦЦОТИНТО И УВЕЛИЧЕННЫМ В РАЗМЕРЕ: ВМЕСТО ПРЕЖНИХ 20 СТРАНИЦ В КАЖДОМ НОМЕРЕ БУДЕТ 24 СТРАНИЦЫ.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ В ПЕРИОДСЕКТОР КНИГОЦЕНТРА:

Москва, центр, Ильинка, 3; во все отделения, магазины и киоски Книгоцентра и на почту.

Г. авлит № А 87837 З. Т. 3221 М. Г. 519. Тираж 50.200

Отпечат. в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа. Арбат, Филипповский п., 13. СтАт A_1 — 210 × 297 мм